

Галина Маркус

НОКАУТ ЧЕМПИОНУ

Первая часть

Галина Маркус

Нокаут чемпиону. Первая часть

«Издательские решения»

Маркус Г.

Нокаут чемпиону. Первая часть / Г. Маркус — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-742211-0

Никто из окружения знаменитого боксёра не понимает, почему он берёт эту проблемную, «особенную» девушку из Выхино на должность своего администратора — разве чтобы не ревновала его красавица-любовница. Но у кого из них — у чемпиона или его новой помощницы — окажется больше проблем? Кто из них возьмёт на себя львиную долю забот и страданий другого: тот, кто окажется здоровее физически или духовно? Да и кто из них больше нуждается в выздоровлении?

ISBN 978-5-44-742211-0

© Маркус Г.
© Издательские решения

Содержание

Раунд первый	6
Раунд второй	37
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Нокаут чемпиону Первая часть

Галина Маркус

Моему другу Леночке Проценко с благодарностью за главную идею романа

Иллюстратор Елена Проценко

© Галина Маркус, 2021

© Елена Проценко, иллюстрации, 2021

ISBN 978-5-4474-2211-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

обложка: Елена Проценко

Нижеприведённый текст является литературным произведением. Все совпадения имен, фамилий, ников и названий, так же, как и описываемых персонажей и событий с реальными являются случайными.

Раунд первый

Ленка стояла у окна, прислонившись лбом к стеклу.

Последнее время она часто стояла вот так подолгу, ни о чём не думая и не зная, что чувствует. Там, внизу, гуляли с колясками молодые мамы, школьники галдели на спортивной площадке, уверенно хлопали дверцами машин автовладельцы. Ленка слушала детский плач, скрип тормозов, шаги на тротуаре. И думала о том, что всё это и есть тот самый реальный миг убегающей жизни, который требуется ловить – надо только оторвать лоб от запотевшего стекла, ощутить себя в этом миге. И медлила, чувствуя, что никогда уже, наверное, не сможет пошевелиться и сделать хоть что-нибудь.

Если мама окликала её, Ленка вздрагивала, надевала привычную маску и шла делать то самое «что-нибудь» – ставить чайник или мыть голову.

Иногда какие-то события или разговор давали надежду на перемену – разве может вся жизнь продолжаться именно так? Но в глубине души Ленка знала: не только может, но и будет. И тогда, спасаясь от этого знания, погружалась в утешительные мечты. Воображение рисовало ей умного, благородного мужчину с глубоким внутренним миром, совсем не похожего на большинство знакомых, а главное – способного полюбить именно её, Ленку, полюбить и вознести на пьедестал, защищая от несправедливости и недоброго слова.

Конечно, она понимала, что подобные развлечения смешны и глупы. Одна её бывшая одноклассница уже вышла замуж, а другую недавно бросил парень, о чём Ленка который вечер выслушивала длинные монологи по телефону. Но ни одной любовной истории со своим участием, кроме самой же придуманных, девушка рассказать не могла – так уж сложилось. Зато могла поведать множество тех, которыми снабжали её подруги. Ни одна из этих историй, правда, не походила на те замечательные, Ленкины, но зато были совершенно реальными, а это всё-таки неоспоримое преимущество.

Привычную тоску усиливала мама, энергично, словно других шансов уже не осталось, пытаясь познакомить дочь то с инфантильным племянником своей сотрудницы, то с занудливым и непривлекательным зубным техником из клиники, где работала тётка, а то с подслеповатым и несуразным студентом биофака, разговорившимся с мамой на выставке в ЦДХ.

Вот кто умел знакомиться и разговаривать со всеми, так это мама. Ленка же заранее ненавидела всех этих племянников и наотрез отказывалась с кем-то из них встречаться. Мать тогда тяжело вздыхала и высказывалась насчёт характера дочери в таком духе, что хотелось закрыться в своей комнате и никогда больше не выходить. Неужели мама не понимает, что унижает Ленку, считая, что та не сможет обойтись без её протекции? А эти постоянные рассказы о себе в молодости – красивой, общительной, укладывающей в штабеля бесконечных поклонников? Непонятно, как у таких родителей появляются такие дети? Или мамины советы: просто быть повеселее и более открытой, и тогда, может быть, не смотря на...

Ещё у мамы была привычка стесняться Ленки. Когда кто-нибудь приходил в дом – всё равно, кто, мама сразу начинала поправлять на ней блузку или хватала расческу: «Причесалась бы... что ты такая лохматая? Вы знаете, ей так идёт, когда она забирает наверх волосы... Надень что-нибудь другое!» Видимо, мама пыталась привлечь внимание к чепухе, чтобы никто не заметил главного. Но в этот момент девушке казалось, что вся вселенная, а не только этот злосчастный гость, рассматривают её сквозь увеличительное стекло.

Обычно Ленка хамила в ответ при людях, вырывалась из заботливых маминых рук и старалась побыстрее сбежать. Кстати, насчёт этой самой любимой маминой причёски... Одна из преподавательниц в институте, с которой у девушки сложились доверительные отношения, сказала ей как-то: «Постриглась бы ты помоднее, что ли! А то словно из другого века».

Но Ленка и сама боялась стричься – так ей очень идёт, говорила мама, а если пострижётся – то что это будет? И действительно, зеркало показывало ей премиленькое личико: забранные наверх волосы открывали высокий лоб и длинную шею. Собственно, девушка находила себя достаточно привлекательной, ей даже чудилось, что некоторые ребята в институте или мужчины, сидящие напротив в метро, поглядывают на неё с интересом. Один раз она сидела в сквере на лавочке, поджидая подругу, и вдруг совершенно незнакомый парень, проходя мимо, наклонился и произнёс: «Вы знаете, у вас очень выразительные глаза». Сказал и ушёл. Но никогда и никто не обращался к Ленке с целью знакомства. Все проходили, как мимо этюда в галерее. Наверное, и понравиться она могла бы, если бы находилась в такой же неподвижности где-нибудь на выставке...

– Ну, ты где? Собралась?

Девушка отпрянула от стекла.

– Да, иду!

Сказка про Красную Шапочку: надо отвезти продукты бабуле – наполнить холодильник. Наполняй не наполняй... Ленка прекрасно знала, что увидит: экономная бабушка, жертва голодных лет, запихивала свежие продукты в глубину холодильника, поедая испорченные помидоры и просроченный творог. Свежие быстро станут несвежими, тогда она возьмётся за них, но не раньше. Однако, надо ехать. Интересно, встретится ли по дороге волк?

В вагоне девушке удалось занять место, и она успела сочинить романтическую историю про случайную встречу в метро. Сюжет так увлёк Ленку, что она чуть не проехала нужную станцию. А вот в автобусе в очередной раз испортили настроение. Впрочем, не привыкать – отчего же каждый раз так больно, словно впервые?

Потом пришлось выдержать привычную битву – бабуля пыталась запихнуть продукты обратно в сумку: «Ничего не надо, зачем столько привезла, ну возьми хотя бы деньги...» Одержав нелёгкую победу, следующие полчаса Ленка терпеливо выслушивала совсем иную сказку, сочинённую бабушкой – про соседа, укравшего у неё веник. Столкнулась с этим самым соседом, разгуливающим в одних трусах по квартире, прикончила трёх жирных тараканов на кухне и нечаянно разбила тарелку. Пропустила мимо ушей бабулины причитания по этому поводу, попробовала было выбросить осколки, но в результате сдалась – тарелка обязательно будет склеена клеем «Момент». Погладила плюшевого тигрёнка с симпатичными зелёными глазками, сидящего на идеально ровно застеленном диване столько лет, сколько Ленка себя помнила. И покинула коммуналку с полным сознанием выполненного долга, в тайне мечтая «досмотреть» свою любовную историю на обратном пути. И это способствовало хорошему настроению.

А не способствовало то, что до метро предстояло идти целых пятнадцать минут. Автобусы здесь, несмотря на длинный список маршрутов на жёлтой табличке, почти не ходили. Или ходили только тогда, когда Ленка не видела; в ту сторону сегодня, можно сказать, повезло. Обычно она шла пешком, но сегодня сдуру надела новые босоножки (очень модные – соседка принесла, её дочке малы). Мама уговаривала не брать на каблук – пусть и небольшом, но Ленке так хотелось выглядеть посимпатичнее, что она готова была терпеть.

Итак, правильное было бы всё-таки подождать транспорта. Однако девушка вспомнила недавний случай в автобусе и решила идти, а зря. Стоило ли прибавлять себе проблем? И без того многострадальные ноги она умудрялась натереть даже самыми мягкими тапочками, а сейчас на косточке появились настоящие волдыри, готовые лопнуть в любой момент. Тогда Ленка спустила у босоножек перепонку и попробовала идти в них, как в шлёпках. Но злосчастный кусок кожзаменителя натирал теперь уже пятку. Не выдержав боли, девушка присела на низкую металлическую оградку у тротуара и скинула обувь.

Через секунду рядом затормозил автомобиль – большой и чёрный. Из него вышли двое мужчин, один из которых казался просто громадным, и – о, ужас! – направились прямо к Ленке.

Она знала: если возле тебя останавливается машина, надо сразу бежать в противоположную от движения сторону. Но босоножки стояли рядом, а бежать босиком она постеснялась.

– Ну? Вот эта тебе подойдёт? – послышался насмешливый голос.

Кажется, волка сегодня она всё-таки встретила, и не одного. Однако в ситуации было что-то неправильное – никто не хватал и не затаскивал жертву в автомобиль. Двое стояли и рассматривали её с высоты своего роста, и правда, как картину на выставке, словно прикидывая, украсит ли она интерьер у них дома. Один, скуластый, пониже, выглядел злым и недовольным: картина ему не нравилась. Другой, огромный парень с широким лицом и полными губами, насмехался над своим приятелем: мол, долго думаешь, бери что есть.

Ленка не любила абсурда. Она сунула ноги в босоножки, не стала их застёгивать и вскочила с оградки, собираясь покинуть «выставочный зал». Но тот, который выглядел рассерженным, вдруг быстро произнёс:

– Подождите, девушка, не бойтесь. Скажите, у вас есть высшее образование?

Стоящая перед ним девчонка выглядела совсем растерянной. Но Мелихов и сам удивился, услышав собственный голос. Ещё несколько минут назад он раздражённо переругивался с Белозерцевым, откинувшись на спинку сидения джипа.

– Отвяжись от меня, Серый. Я тебе чётко сказал, кто мне нужен. А ты мне чего подсовываешь?

– Гоша, я тебе целый кастинг устроил. Не понимаю – какого рожна тебе надо? Та рыженькая вообще супер была.

– Вот именно – кастинг... Я говорю – ты идиот! На кой хрен мне твои секретутки? Или модели. Не знаю, по какому принципу ты их подбирал, но на каждой написано: «Даю через час».

– А чё, Гош, разве это плохо? Не отходя, так сказать, от кассы...

– Тебе негр тот, видать, не только рубильник сломал, но и мозги вышиб, – брезгливо отвернулся Игорь.

– Ну, знаешь! Если я... если ты... – разозлился Серый. – Хорошо мне уже этим негром...

– Ладно, ладно, не заводись, – примирительно начал Мелихов. – Зарули куда-нибудь, жрать охота.

– Ну да, мы чемпионы, а все остальные...

– Хорошо, говорю! – прикрикнул Игорь. – Я тебе что объяснял? Во-первых, мне не нужна секретарша – врубись, наконец! Мне нужен администратор, человек с головой, умный, исполнительный. Но женского пола. Чтобы была как хозяйка дома, когда приёмы устраиваем, приглашала, рассаживала там... И соображала при этом! Может, и с контрактами помогла – хотя бы на уровне сбегать, отксерить. Переписки бы грамотно вела, в которых мы с тобой утонули.

– Тебе новый менеджер нужен, спец. Чтобы в наших делах разбирался.

– Угу... А ты знаешь, сколько менеджер с лицензией стоит? Спасибо! Тем более сейчас, в последний момент. А тренировочный лагерь оплачивать? Нет уж, или справлюсь сам, или...

– А секретарша тебя не спасёт.

– Администратор, Серый, ад-ми-ни-стра-тор! А ты мне красоток подсовываешь – у них все мозги в ногах. Да я ту рыжую, и правда, буду хотеть через час – а на кой мне это? Только работу портить, расслаблять её. У меня для этого Вика есть – один в один, ты мои принципы знаешь.

– Отлично. В следующий раз соберу тебе уродин. Или старух. И вообще – почему именно девушку, а не мужика? Слушай, а давай в тот клёвый ресторанчик, на углу?

– Давай – лезь тогда в правый ряд. Мужик у меня уже есть – ты! И что толку? Да и не пойдёт мужик на мои деньги. Уродины мне тоже не нужны. И пожилые... скучно, да и непредставительно. Надо, чтобы мне непротивно было, когда она рядом будет весь день.

– Угу, размечтался. Умную и непротивную!

Впереди зажёгся красный свет, и Серый, перестроившись, сбавил скорость.

– Найди мне умную, честную и хотя бы не полного уroda. Неужели так сложно? Э, э, э, ты чего? Ресторан дальше...

Серый резко затормозил и припарковался у тротуара.

– Давай, выходи! – услышал Игорь. – Во, погляди сюда. Ну как? Эта тебе подойдёт?

– Девушка, вы немая? У вас есть высшее образование? – повторил вопрос тот, что пониже.

– Почти...

Ленка сама не поняла, почему отвечает. Незачем с ними разговаривать, надо быстрее уходить! Какое, в конце концов, этому типу дело, есть ли у неё образование? Мелькнула мысль – да они поспорили на что-то, а теперь проверяют. Может, спрашивают всех встречных девушек?

– И кем вы по специальности будете? – поинтересовался мужчина.

– Юрист... – как под гипнозом продолжала давать ответы Ленка.

Одной рукой она судорожно пыталась застегнуть босоножки, другой прижимала к себе сумку.

Качки переглянулись между собой.

– А что? – попыталась выяснить девушка. – В чём дело?

– Во, видишь, Гош? Я просто в точку попал. Ты, главное, скажи, остальное тебя устраивает? – продолжал усмехаться второй, здоровенный.

– Вполне, – пожал плечами первый.

Из кармана у него послышалась забойная мелодия.

– Поговори с девушкой, всё объясни, – скомандовал он приятелю, достал мобильник и отошёл от них на несколько метров.

Ленка твёрдо решила уйти, она мужественно сделала шаг и даже не застонала. Но рослый парень преградил ей дорогу. По идее, пора было испугаться – ростом он был выше на три головы, нос сломан, стрижка под ноль – вылитый бандит. А Ленка даже убежать не могла.

– Стойте, девушка. Я – Сергей Белозерцев. Слыхали, нет? А шефа моего узнали?

Она отрицательно покачала головой и сделала попытку двинуться дальше.

– Простите, я спешу.

– Да стой, тебе говорят. Тебе ж повезло! Будешь работать на самого Игоря Мелихова, по кличке Silver Dragon. Если он не передумает, конечно.

– Я на бандитов не работаю, – отрезала Ленка.

– Дура! Он не бандит, а боксёр. Совсем, что ль, неграмотная? Чемпиона мира по версии «ОДжиЭн» не знаешь?

– Сам дурак! – огрызнулась она. – Не знаю я никаких чемпионов. И бокс ваш терпеть не могу.

Ленка беспомощно рассматривала препятствие – оно было неодолимо.

– Тоже мне, спорт! Не кто сильнее или быстрее, а кто кого покалечит. Тупость... – высказалась она зачем-то.

Девушка и не заметила, как чемпион появился за её спиной. Он выглядел сухим и очень крепким, хотя и был значительно ниже и тоньше своего приятеля.

– Бокс – интеллектуальный спорт. Не проще шахмат, – нахмурился Серебряный Дракон. – Не говорите, если не понимаете.

– Вот и замечательно... Вы только уезжайте, пожалуйста, – взмолилась Ленка. – Вы же видите, сама я от вас уйти не могу!

И она бессильно опустила обратно.

Прищурившись, тот несколько секунд разглядывал её.

– Ноги натёрли? Давайте, мы вас подвезём, – неожиданно предложил он, – заодно и поговорим. Отказаться всегда успеете.

Ленка изумлённо подняла глаза – неужели этот тип думает, что она полезет к нему в машину? Девушка быстро, со всей силой замотала головой.

– Блин... – теряя терпение, сплюнул верзила, назвавшийся Белозерцевым. – К тебе серьёзный разговор, такое предложение выгодное, а ты дурака валяешь! Ты чё думаешь, мы себе девочек найти не можем? Да к Мелихову сейчас очередь выстроится – но только не таких цыплят, как ты. А метр восемьдесят и вот с такими глазищами.

Вместо глазищ амбал изобразил солидный объём груди.

– Отлично! – от презрения Ленка даже забыла опаску. – Вот теперь я верю, что бокс – интеллектуальный спорт. Поскольку мой интеллект до такого... – девушка повторила жест качка, – не дотягивает, надеюсь, вы отвяжетесь, наконец. Интересно, из трёх извилин у тебя хотя бы две работают? – добавила она едко.

Это уже было слишком. Парень открыл от возмущения рот, но чемпион усмехнулся и отстранил приятеля:

– Заткнись, наконец, Серый! Не видишь, с кем разговариваешь? Простите, у него, действительно... туго с мозгами. Вы где живёте?

– В Выхино... Другой конец Москвы, – буркнула Ленка.

– Позвоните родителям, назовите номер машины, если боитесь.

«Вот ещё не хватало, – подумала девушка, – чтобы мама сразу милицию вызвала?» Однако, странное дело, ощущение опасности так и не пришло. Игорь производил неплохое впечатление. А этому Серому, как его метко зовёт Мелихов, нельзя отказать в логике – аргумент про «девочек» вполне справедлив.

– И кто же вам для работы нужен? Почему вы на улице сотрудников ищете? – Ленка даже позволила себе любопытство.

– Ну... – пожал плечами Игорь. – Просто мы только что с неудачного кастинга. Мне нужен личный администратор, помощник, если хотите. А у вас вид подходящий.

– В каком смысле? – поинтересовалась девушка.

Мужчины снова переглянулись.

– Да на лбу написано, что ты – отличница! – заявил громила. – В твоём деле главное что? Правильно – скромность! Скромность украшает работника, но портит хорошую девочку... Так ты говорил, да, Гош?

Вот и дождалась, «на лбу написано!» А ведь старается выглядеть, как другие, одевается по моде, ну, насколько позволяют скромные родительские возможности, в фирменных магазинчиках... когда распродажа. Вот только причёска. Да, да, наверняка дело в причёске. А впрочем, какая разница, это ничего не меняет...

Чемпион покачал головой:

– Ну, не идиот ли ты, Серый? Образованность, порядочность и работоспособность – вот мои критерии. Уверен, что вы им отвечаете.

Приятель с тоскою посмотрел на часы:

– Жрать охота, Гош.... Не хочет, не надо. Ещё везти её в Выхино... Оставь визитку, надумает, перезвонит. Чё мы, правда, в неё вцепились?

Но Игорь поморщился:

– Не-а, не перезвонит, не видишь разве? Садитесь в машину, девушка. Вас как зовут?

– Лена... – снова неизвестно зачем ответила она.

– Лена, мы вас в любом случае подвезём, раз уж обещали. А вы пока думайте. Две штуки вас устроят?

– Две чего? – не поняла Ленка.

– Две тысячи баксов¹, – отдельно произнёс Белозерцев. – Слушай, какой из неё администратор? Она даже деньги считать не умеет.

Девушка вздохнула – сказки про белого бычка... Жаль, что так просто не отделаешься. Придётся объяснять, смотреть на вытянувшиеся физиономии и... Она поднялась.

– Я – хромая, – спокойно сообщила она. – Вопросы есть?

Два недоуменных лица. Наверно, и правда, извилин не хватает.

– Да я понял, что ногу натёрли. Сказал – подвезём, – проговорил Игорь.

– Нет, дело не в этом. Хромая с детства. Калека, – произнесла Ленка ненавистное слово. – Такой помощник вам не нужен.

– Это... ну... ты же шла, без костылей? – всё ещё не понимал Серый.

– Ну, шла, – устало ответила она. – Я могу очень быстро ходить. Но хромаю, ясно?

– А почему? – продолжал тупить Белозерцев. – Ну-ка, пройдишь!

– Я тебе что, на подиуме? Езжайте, давайте. Обойдётесь без цирка.

– Блин! – искренне обиделся парень. – А чё тогда мозги пудрила? Сказала бы сразу!

– Не хотела, представь себе, сразу, – Ленка не знала, смеяться ей или плакать. – Охота, думаешь, на твою брезгливую морду глазеть?

Игорь молчал, наверно, был лучше воспитан. Ленка на него не смотрела – пусть он и не хам, как Серый, но в жалости и снисходительности тоже приятного мало. Хотелось плакать. А ведь она и не подумала реветь сегодня, когда услышала в автобусе: «Эй ты, хромоножка, ковыляй быстрее, людям тоже надо войти!»

Ленка отвернулась и медленно пошла прочь, стараясь не хромать слишком сильно. Если бы не проклятые босоножки! Обычно у неё хорошо получалось держаться несколько минут, идти, почти как нормальный человек, правда, при этом она испытывала едва выносимую боль в икре. Но сейчас, на дурацких каблуках, с натёртыми ногами... Тоже мне, модница! Теперь смеху не оберёшься.

– Стой! – послышалось сзади.

Она удивлённо обернулась. Белозерцев уже садился в машину, на лице у него было написано что-то среднее между смущением и досадой. Но Мелихов всё ещё стоял на прежнем месте.

– Серый, подъезжай ближе, – скомандовал он.

А сам не спеша подошёл к девушке:

– Английский знаете?

– К чему это? Ну, окончила английскую школу. И немецкий немного. Дальше-то что?

– Гош, ты скоро? – почти завыл Белозерцев.

Но Игорь не обратил на его стон никакого внимания.

– Короче, Лена, как я уже сказал, вы мне подходите. Садитесь, наконец, обсудим всё по дороге.

Он уже аккуратно подталкивал её к машине. Ленка была так поражена, что сама не заметила, как оказалась внутри.

– Вы не поняли, что ли? – попробовала ещё раз объясниться она.

– Я всё понял, – ровно ответил Мелихов, залезая на переднее сиденье. – Рули в Выхино, Серый.

¹ курс валюты на момент написания романа составлял 30 тыс. руб. за доллар

Ленка помолчала немного и... сбросила с ног босоножки. Белозерцев был удивлён не меньше, но, видимо, лучше знал характер приятеля.

– Пообедали, – только обречённо вздохнул он, открыл бардачок, достал чипсы и запихнул в рот целую горсть. – Вот, блин, дёрнул же меня чёрт...

– Инициатива дружит инициатора, – «успокоил» его Мелихов.

Они поехали. За окном уже начинало темнеть, и вот тут Ленка, наконец, почувствовала тревогу, плавно переходящую в панику. И как она попала на этот крючок? Отвезут сейчас в какой-нибудь бордель для любителей экзотики или на органы продадут. Что она знает про этих двоих? Что они боксёры? Так они сами же это и сказали.

– А можно, я у метро выйду? – попробовала ускользнуть она.

– Нет, – отрезал Серый. – Мы на МКАДе, какое ещё метро?

– Послушайте, Лена, – Игорь старался быть терпеливым. – Я не мастер уговоров. Бояться нечего – особых знаний от вас не потребуется. Но если получится с контрактами разобраться – только рад буду. А вам – практика. Вообще-то, мне больше нужен человек, который организует жизнь у меня в доме. Распишет встречи, распланирует тренировки, проследит за меню, как тренер рекомендует. А то у нас каждый во что горазд. Ну, и на подхвате всегда, ясно? Помощник, но поумней, чем некоторые...

– Камень в мой огород, да? – нахмурился Серый.

– В твой, в твой, – раздражённо ответил Мелихов. – Ко мне едет представитель спарринг-партнера, с документами, а ты – вдрызг пьяный с какой-то бабой заваливаешься... Вот и полагайся на тебя. Так как, Лена, справитесь?

Она не знала, что и сказать. Всё это было настолько неожиданно и совершенно некстати. Конечно, она собиралась искать работу, но... не такую странную. В идеале Ленка видела себя юристом в небольшой конторе. Неужели чемпиону безразлично, как будет выглядеть его помощница? Названные деньги выходили за пределы её мечтаний, для начала девушка надеялась устроиться хотя бы долларов на пятьсот. Ясное дело, нигде в мире ей столько, сколько сейчас, не предложат.

– Но я на дневном учусь, – начала сдаваться она. – Правда, лекций больше не будет, но мне ещё диплом писать – осенью защита.

– Да пишите, кто вам мешает, – пожал плечами Игорь, – свободного времени навалом останется. Жить будете в отдельной комнате, хоть обложитесь там своими книжками. В институт, если надо, Серый вот подвезёт. Главное, моих дел не упускайте.

– То есть как это – жить? – обалдела Ленка.

– Ну, как? Так. Как горничная или няня. Что же получится – вы мне нужны вдруг, а я буду ждать, пока вы из Выхино в Жаворонки доберётесь?

– В Жаворонки? – Ленка даже засмеялась. – С ума сошли? Исключено! Вы моих родителей не знаете. Они только услышат, такой скандал устроят!

– А мы сейчас поговорим с родителями, – спокойно ответил боксёр. – Всё равно ведь к вам едем.

Девушка испуганно замолчала. Ей казалось, что она находится в каком-то бреде. Нет, такого сюжета она никогда бы не придумала. Какой-то бессмысленный, чудной поворот в её однообразной жизни. Да и чем это может кончиться? Достаточно только представить лицо мамы, когда она увидит Ленку с этими субъектами на пороге, чтобы понять: происходящее – просто сон, причём сон малоприятный. И как она в это ввязалась? Посмотреть со стороны – едет с двумя мужиками бандитского вида неизвестно куда, в темноте дороги не видно... Вот он снова – реальный момент существования! Какой, однако, странный момент. И всё-таки – интересно. Будет что вспомнить... если, конечно, доедет.

Мелихов, разговаривая, ни разу не повернулся. Девушка невольно рассматривала его коротко стриженный затылок. Сидел чемпион очень прямо, в его позе не было расслабленно-

сти, казалось, уговаривая Ленку, он сосредоточенно думал о чём-то своём, не имеющем к ней никакого отношения.

– Не-ет... – протянула она робко. – Нет... Вы мне лучше визитку оставьте. А я позвоню, обязательно.

– Так я и поверил.

Девушка помолчала немного и высказала довольно трезвую мысль.

– Мне одно непонятно. Вот товарищ за рулём тут верно сказал: чего вы в меня-то вцепились? В любом кадровом агентстве вам за минуту сотню специалистов найдут, с образованием по профилю и...

Ленка хотела добавить «без физических недостатков». Но вовремя остановилась: никто не собирался её жалеть, вот и нечего приbedняться. Речь идёт о работе! «Больше никаких разговоров о хромоте», – твёрдо решила она и сказала вместо этого:

– Спасибо, конечно, что подвезли. Но сами же понимаете, что я не пойду к вам. Не по мне это, да и деньги большие так просто не платят.

– Пойдёте, – коротко ответил Игорь. – А деньги дадутся не так уж легко. Оторвётесь от дома, придётся разруливать чужие проблемы, вам это игрушками кажется?

Чемпион впервые обернулся и внимательно посмотрел на неё. Девушка, в свою очередь, попыталась обнаружить в его глазах разгадку столь своеобразного поведения. Главная странность заключалась в том, что он так ни разу и не обмолвился относительно Ленкиной проблемы, словно ничего и не слышал.

Ленка давно обнаружила, что люди, с которыми ей приходилось общаться, по-разному относились к её «дефекту». Кто-то сторонился, брезгливо избегая её, словно не желая видеть ничего неприятного. Кто-то мучил своей жалостливостью, проявлял ненавистную сердобольность. И только немногие делали вид, что ничего не замечают. Однако Ленка никак не ожидала обнаружить такую тактичность в качке-боксёре.

– Лучше, конечно, чтобы вы дали ответ сегодня. Всё равно согласитесь, а меня время поджимает, – добавил Мелихов.

– Откуда такая уверенность? – пожала плечами Ленка.

За окном совсем стемнело, и она подумала, что с решительным отказом следует повременить, а то ещё выкинут прямо на МКАДе.

– Даже не сопротивляйся, – заявил Белозерцев. – Ты Дракона не знаешь. Если он идёт первым номером, сбить невозможно.

– Вы мне очень подходите, я сразу понял, – с опозданием объяснил чемпион. – Редкое сочетание качеств. Мы только что человек десять посмотрели. Как раз из кадрового агентства, как вы говорите.

– И никто не устроил? – удивилась она.

– Никто, – ровно ответил боксёр.

Серый при этом демонстративно вздохнул.

«Зато вы мне – ну никак не подходите... И когда это ты успел мои качества разглядеть?» – подумала Ленка.

Забавно, но ни малейшей скованности с этими двумя она не ощущала. Ни один из них ни капли не напоминал романтического героя, даже при её развитом воображении. Эх... вот остался бы около неё такой, как сегодня в метро привиделся. И работу предложил. Ну, фигура-то ладно, пусть будет как у Мелихова, спортивная. Но чтобы в глазах интеллект. И тонкость, и способность разгадать Ленкину душу. А эти два хмыря... Ну совсем из другой песни. То есть абсолютно из другой, даже не из параллельной жизни, а из иного измерения. Можно поспорить, что на любой вопрос – к примеру, о Ленкином любимом Пастернаке, ответят: «А кто это?»

Но... две тысячи долларов! Таких денег не зарабатывал никто из знакомых². Недавно сократили маму, и она тщетно пыталась найти новую работу. Ну ладно, мама, многие и после окончания института никуда не могут устроиться. Опять же, хромота... Везде любят здоровых и успешных. И что тогда делать – у мамы с папой на шее сидеть? А тут ещё и уговаривают почему-то... Если бы это место предложили Юльке – она бы визжала от радости.

Ленка попыталась представить себя в роли помощницы Мелихова. Да нет, полный бред! Как чемпион собирается договариваться с её родителями? И вообще – стоит ли вести незнакомцев к себе домой, не опасно ли это? Вот только каким, интересно, образом можно их не пустить?

Девушка указала нужный подъезд. Она вылезла из автомобиля, поздно заметив руку, поданную «будущим шефом». Сначала она выставила на тротуар босоножки, потом со вздохом засунула в них ноги. Серый уже переминался у дверей. Шпана, шумно тусовавшаяся около дома, как по команде замолчала. Зрелище, и правда, было невиданное – Ленка вылезает из джипа в компании двух качков.

Она боялась, что Мелихов предложит дополнительную помощь, но он спокойно ждал. Девушка помедлила возле него и сказала негромко:

– Если хотите, чтобы мои родители вас выслушали... приятелю вашему лучше остаться.

Игорь усмехнулся.

– Серый, – в его голосе послышались весёлые нотки, – посиди в машине, о, кей?

– Твою мать! – откликнулся тот. – Я надеялся, хоть кофе нальют.

– Ничего, потерпишь, – Дракон уверенно распахнул дверь.

Свет в подъезде не горел, но это было к лучшему. Ленка не знала, что за квартира там у них в Жаворонках, но наверняка на стенах никто не пишет. Игорь очень вежливо придержал девушку под руку на лестнице.

– А вы давно спортом занимаетесь? – поинтересовалась Ленка.

– С детства. Какой этаж?

– Тринадцатый.

Лифт тоже был весь исписан, но боксёр отнёсся к этому без интереса. «В сущности, – продолжала рассуждать Ленка, – он наверняка вылез из обычного микрорайона...»

– Спортшкола, наверное? – продолжала расспрашивать она.

– Да. Сначала в Иркутске, потом тренер в Москву забрал, в двенадцать лет.

– А жили где?

– В специнтернате.

– Тяжело, наверное...

– Втянулся. Сбежал один раз домой, правда. Думал всё, не могу. Приехал, посмотрел... и обратно подался. Тоска дома-то, у всех пацанов одна мечта – в столицу вырваться. Такой для всех огромный... странноприимный дом.³ Ну, вам-то не понять. Сразу видно – коренная москвичка.

Ленка даже открыла рот от удивления. Странная у этого боксёра лексика. Ей показалось, или он, и правда, почти процитировал Цветаеву? Скорее всего, услышал где-то фразочку и запомнил. Мелихов не выглядит слишком простым или ограниченным, как его приятель, но... Какое может быть образование у спортсмена?

– Значит, учиться некогда было? – уточнила она.

– Почему некогда? На заочном отучился. Тридцать два года исполнилось, для спортсмена – возраст. Надо что-то за плечами иметь.

– А... вы действительно чемпион этого... по версии? Забыла...

² зарплата экономиста, к примеру, на момент написания романа составляла от 15—30 тыс. рублей

³ «Москва! Какой огромный Странноприимный дом!» (Марина Цветаева)

Он усмехнулся.

– По двум версиям – действующий чемпион. Во втором среднем весе.

Игорь замолчал, а она не стала больше расспрашивать. Собственно, говорить было не о чем, Ленка действительно ничего не понимала не только в боксе, но в и любом другом виде спорта. Отношения с физкультурой заканчивались для неё лыжами зимой и велосипедом на даче – врачи объявили эти занятия полезными для ноги, но никакой пользы, кроме удовольствия быстро передвигаться, не принесли.

Чемпион, оказавшийся простым провинциалом, уставился куда-то в стенку, что позволило девушке рассмотреть его повнимательнее – на улице она слишком растерялась, а в машине почти всю дорогу видела только его затылок. Нос и у этого был какой-то проваленный, черты лица неправильные, но, как говорят, волевые, чуть выпуклый лоб, небольшие тёмные глаза. Ничего отталкивающего или устрашающего, соответствующего кличке, то есть прозвищу, в его лице Ленка не находила.

Лифт уже приехал на тринадцатый этаж, двери открылись. Дракон бросил на Ленку вопросительный, напряжённый взгляд – наверное, такой характерен для спортсмена-боксёра. Интересно, как он улыбается? До этого момента девушка видела на его лице только усмешку или крепко сжатые губы.

Они подошли к дверям квартиры, и Ленка позвонила. Ну, будь что будет...

– Почему «Дракон»? – успела спросить она.

– Манера боя, – кратко ответил Игорь.

– А почему Серебряный? Что-то из эльфийских сказок...

– Ну, вроде как справедливый, благородный. Так придумали. Просто Драконы на ринге уже есть.

Дверь распахнулась, на пороге возникла мама и замерла от неожиданности.

– Добрый вечер, – первым заговорил боксёр.

– Добрый... – растерялась мать, но быстро сориентировалась:

– Ну, что же вы стоите? Проходите... Можете не разуваться.

– Мам, это Игорь... – нерешительно начала Ленка.

– Очень приятно, очень! – мама заулыбалась доброжелательно и цепко. – Рада, наконец, познакомиться. А то Леночка от нас всё скрывает...

Девушка только сейчас осознала курьёзность ситуации – всю дорогу она гадала, какотреагирует мама, но даже представить себе не могла, что она примет качка из джипа за потенциального зятя. Осознав, как глупо это выглядит в глазах чемпиона, Ленка поспешила исправить недоразумение.

– Мам, это Игорь Мелихов, боксёр. Он здесь по делу, хочет поговорить с вами. Папа дома?

Из дальней комнаты вышел, подтягивая тренировочные штаны, отец. Ленка лихорадочно вспоминала, интересуется ли он спортом. Кажется, нет... только футбол иногда смотрит.

– Ну, проходите, – повторила мать с явным недоумением.

– Мелихов? – удивился отец. – А вы, случайно... это же... Вы же тот самый! Это ведь вы?

– Да, это я, – спокойно подтвердил Игорь.

– О! Да вы же действующий чемпион! И какими судьбами? – изумился и обрадовался папа.

Девушка вздохнула про себя с облегчением.

– Я ведь тоже боксом в юности занимался. Немного... – радостно продолжал отец.

Этого Ленка не знала. Забавно.

Чемпиона пригласили за стол. Мама спешно начала собирать угощение, доставая всё, что нашлось в холодильнике. Наверное, голодный Серый не отказался бы перекусить, но Игорь даже не взглянул на бутерброды:

– Не надо, спасибо. У меня диета. Вопрос такой. Ваша дочь прошла кастинг... то есть собеседование на должность моего личного администратора. Но без вашего согласия ничего не выйдет. Поскольку Елена мне полностью подходит, я бы хотел разрулить этот вопрос прямо сейчас.

Мать даже не стала выяснять, когда это Ленка успела пройти кастинг по дороге к бабушке, и почему работодатель заявился к ним лично.

– Ну, так в чём же дело, Леночка? Мы, конечно, согласны!

– А какие обязанности? – более разумно поинтересовался отец. – Какая зарплата? И потом, у тебя ведь диплом на носу...

Игорь вновь терпеливо перечислил обязанности и назвал сумму. Все замолчали. Отец выглядел совсем растерянно. На его лице было написано: «Так. Не понимаю. В чем подвох?» В глазах у мамы – снисходительная убеждённость, что работа – это только предлог, на самом деле чемпион, конечно, сумел оценить по достоинству её девочку и влюбился в неё с первого взгляда.

– Мам... – Ленка решила пояснить. – Работа не такая уж простая. Мне придётся кругло-суточно там жить, как, например, горничной. Чтобы всегда быть под рукой.

Эти слова не опровергли, а только усилили мамины подозрения. Но на такое она согласна, разумеется, не была.

– Как это – жить? Нет, постойте, а кто гарантирует, что с девочкой всё будет в порядке? Где это она будет жить? Что там за квартира у вас вообще?

– У меня не квартира, а дом в охраняемом коттеджном посёлке. Места хватает всем. Есть повар, горничная, охранник.

Ленка изумилась не меньше родителей: вот это размах! Целое поместье и штат прислуги. Действительно, что ли, этот Мелихов такая знаменитость? До сих пор она не слишком-то в это верила, а названные титулы ничего ей не говорили.

– Понимаю ваши опасения, – продолжал Игорь. – Поэтому сразу говорю: у меня есть жена. А ещё у меня маленькая дочь, и в доме живёт её няня. У Елены будет отдельная комната. И дипломом заниматься никто не помешает.

Жена и дочь? А это новость! Странное дело, Ленке почему-то стало скучно, как будто в книжке, которую она читала, не оказалось любовной истории. «Да что за глупости? О чём ты думаешь? Курам на смех!» – одёрнула себя девушка. Мама выглядела разочарованной, отец, наоборот, слегка успокоился.

– Я понимаю, вам надо подумать. Вот моя визитка. Завтра жду звонка, – заключил Игорь и поднялся с места.

– А... мы сможем сами посмотреть, где вы живёте, и как это всё будет выглядеть? – спросил папа.

– Конечно, в любой момент. Если в принципе вы согласны, пусть Лена соберёт нужные вещи, я пришлю за ней водителя. Если хотите, могу оставить аванс.

– Нет, нет, не надо, – поторопилась отказаться Ленка. – Я ещё ничего не решила.

Игорь в который раз внимательно посмотрел на неё. Она вспомнила: «Если Дракон атакует, то...»

– Я жду вашего звонка, – произнёс он с нажимом и покинул квартиру.

– Ну, наконец-то, – с облегчением выдохнул Серый, когда шеф занял своё место в авто. – Тебя там хоть накормили?

– Предлагали – отказался из солидарности. Едем скорее.

Серёга завёл мотор.

– Ну, давай, рассказывай...

– Что именно?

– Чего тебе в голову-то взбрело настырничать с девчонкой? Столько времени потратили... На кого? Ты её хорошо у нас представляешь? Хочешь, чтобы такая на переговорах колдыбачила? Да все офигеют! Ха! Знаешь, что скажут? Всё-то у Мелихова хромает – и карьера, и администратор! Славный имидж для крутого мэна!

– Да насрать... – у Игоря дёрнулась губа. – У меня и так от имиджа ничего не осталось. Кому какая разница? Она будет работать, а не стриптиз танцевать. Не такая уж у неё и травма, подумаешь, хромает.

– Травма – это травма, а она – инвалид. Да ты видел, как она ходит? Ужас, хоть бы палочку взяла – а то вид кривой. Игорёха, не смейши народ. Девчонка сама честно сказала – не подойду. И надо было уезжать. Ну ладно, образование, но ведь она права – мы и не искали толком.

– Слушай... Ну, а как ты себе представляешь? Только что уговаривали – а как увидели, что хромает, сразу: «Пошла вон, нам такие не нужны?»

Серый даже отвернулся от дороги и с недоумением воззрился на Мелихова:

– Ну да, а как ещё-то? А теперь как выгребать будешь?

– А зачем выгребать? Сказал – подходящая девочка, и больше не приставай – я всё решил. Белозерцев помолчал.

– Опять же, гонору многовато, – пробормотал он, не желая успокаиваться, – чересчур высоко себя ставит, не смотря на...

– Ты нахамил, она ответила. А ты хочешь серую мышку взять, чтобы слова никому сказать не могла? Забыл – ей и с Раисой, и со Светкой работать.

– Нет, прости, Гоша, что-то я не врубаюсь.

– Во что не врубаешься? – сдвинул брови Мелихов.

– Ну, про эту Лену. Нет, конечно, мордашечка у неё ничего так. И фигурка... Мелкая, худая, конечно, но... приодеть можно было бы, – пытался рассуждать друг. – Но эта нога – ну всё ведь портит! А вообще-то, смотри, Мелихов – вдруг всё-таки захочешь? Для разнообразия...

– Не мели ерунды, – отрезал Игорь. – При чём тут внешность? Не видишь, что ли: девчонка – исключительный случай. Ещё только проблем мне не хватало.

– Что-то новенькое, а? Такое... совсем неординарное, – продолжал дразнить Серый.

– Отстань, Белозерцев. Смотри на дорогу. Нравится – занимайся сам. Только она не клюнет на тебя, – усмехнулся чемпион.

– Да от радости ноги целовать будет, что пригрел кто-то! Давай на спор?

– Дурак ты... Ничего в людях не понимаешь.

– А тут и понимать нечего!

– Слушай, – начал злиться Мелихов. – Значит так, возьмём помощницу, с дурью своей не лезь, напугаешь – сбежит. А мне опять новую искать.

– Ну во-от... А говоришь: «Занимайся сам!»

– Ты что, русского языка не понимаешь? Держись от неё за полкилометра. Я и так родителей едва успокоил.

– Да ладно, не дёргайся! Нужна она мне... Пацаны засмеют.

– Вот и отлично.

– А что скажет Викуся, ты подумал?

– А при чём тут Викуся? – голос у Игоря потускнел.

– О! – вдруг стукнул себя по лбу Серый. – Блин, сразу, что ли не мог объяснить? Ты специально такую взял, чтобы Вика не ревновала, точняк? А я-то?! Всю башку сломал, пока допёр!

Мелихов несколько секунд молчал. А потом сказал холодно и презрительно:

- Догадался, наконец! Конечно, поэтому, почему бы ещё?
- Сказал бы сразу, я бы тебе сотню таких колченожек привёл, – заржал Белозерцев. – А представь себе Викино личико, если бы ту, рыжую, взяли, а?
- Тормози, вот ресторан, – приказал Игорь.

Ленке пришлось выдержать настоящий допрос. Про встречу на бульваре она даже не заикнулась – это породило бы ещё большие опасения. Как объяснить маме с папой, почему именно её остановили на улице, да ещё с таким упорством уговаривали? Девушка и сама этого так и не поняла.

Она сочинила сомнительную историю про собеседование неподалёку от бабушкиного дома и кое-как выкрутилась.

Споры ни к чему не привели – взвешивали все «за» и «против», и так до бесконечности. Но и к концу следующего дня ни Ленка, ни родители не знали, как поступить. Визитка лежала перед телефоном, многократно изученная со всех сторон, не давая думать, что всё это им приснилось.

Девушка так и не решилась набрать номер. Вечером она снова стояла, прислонившись лбом к стеклу и глядя на быстро терявшие резкость очертания деревьев, расплывавшуюся в сумерках улицу с незажжёнными фонарями. Ничего не изменится в её жизни. Чушь, ерунда. Она не выйдет на эту работу, не выйдет просто потому, что такого в её жизни случиться не может, а значит, Ленка сама проследит за тем, чтобы не случилось. Стало пусто, зато спокойнее и привычнее. Ну и хорошо.

Она вздрогнула от звонка – наверное, пришла соседка, мамина подруга. Дверь открыли, но из коридора послышался мужской голос. Будто попав в собственный бред, девушка ещё несколько секунд заставляла себя стоять на месте, но скоро поняла, что это не поможет, и вышла из комнаты.

Весь узенький коридорчик занимала громадная фигура – Белозерцеву пришлось наклониться, чтобы не задеть люстру.

- Ну, собралась? – пробасил он. – Ты чё ещё в халате? Я сколько ждать должен?
- И что это значит? Я ведь ещё ничего не решила... – обалдела Ленка.
- Как – не решила? Спятила? Мелихов уже всем другим отказал, комнату тебе выделил. С утра дела есть. Давай, собирайся. Что забудешь – потом довезём.

Она вопросительно смотрела на мать. Отца дома не было, сегодня он работал во вторую смену. Какая-то непонятная сила тянула послушаться, плюнуть на все сомнения и... Но другой голос повторял: «Это безумие, сейчас ты влипнешь во что-то странное, лучше оставь всё, как есть!»

- Я... я не знаю... Можно, я ещё подумаю?
- Я тебе чё, трамвай, туда-сюда кататься? – удивился парень. – Вот не понимаю я тебя, чес-слово! Такая работа на улице не валяется, а она: «Подумаю!» Не дурочка вроде, с первого-то взгляда...
- Нет, послушайте...
- А ну тебя! Как знаешь... Позвоню шефу, пусть берёт ту, которую сегодня смотрели, и дело с концом. Ты ему больше, видать, подошла, раз меня погнал сюда, но... Время идёт, дела стоят.

Помогла мама, которая вдруг махнула рукой и решительно произнесла:

- Ладно. Лена сейчас соберётся. А вы, может, чайку пока выпьете?
- Кофе, если дадите, – заявил Серый и широко улыбнулся.

Улыбка озарила грубо вытесанное лицо боксёра и неожиданно сделала его симпатичным и добродушным.

– Пойдёмте на кухню. А ты, Лен, пока укладывайся.

Девушка, как под гипнозом, пошла к себе и побросала в сумку вещи – зубную щетку, тапочки, джинсы... Э, нет, джинсы она сейчас наденет. Значит, чёрные брюки. Что ещё взять из одежды? Большого выбора нет. Ленка переоделась, застегнула сумку и вышла.

– Я готова, – сообщила она.

– Угу, едем, – с полным ртом, дожёвывая, проговорил Белозерцев.

Девушка поймала себя на том, что смотрит на этого здорового парня, как на малое дитя – снисходительно и весело.

– Лена! Позвони сразу же, как приедешь. И с дороги позвони... Подождите! Адрес! Адрес и телефон оставьте.

Парень продиктовал название коттеджного посёлка и номер дома. Интересно, как мама будет объясняться с отцом, что отпустила дочь, на ночь глядя, неизвестно куда неизвестно с кем? Не зря он называл жену авантюристкой. И ещё радовался, что дочка пошла в него – видимо, зря. Правда, сама Ленка была уверена, что никто её не обидит. Вот только как теперь будет выглядеть её жизнь?

На этот раз она села рядом с водителем. Аккуратно пристегнула ремень, не обращая внимания на ироничное хмыканье Серого. И правильно сделала – стиль вождения у него был агрессивным, он подрезал, материл «чайников» и каждую секунду перестраивался из ряда в ряд, словно играл в шашки. Несколько минут просто молчали. Ленке показалось это невежливым, и она заговорила первая:

– А ты тоже чемпион?

– Ага. Экс.

– А почему тогда на Мелихова работаешь?

– Мы друзья. Я бокс уже два года как бросил, после травмы.

– Сотрясение мозга?

Парень бросил на неё снисходительный взгляд:

– Сотрясение у боксёра – как у тебя насморк. А мне врачи запретили драться. Сосуды там, хрен его знает что...

– Понятно. А больше ты ничего и не умел, да? – Ленка не хотела ехидничать, просто вырвалось. Она все ещё не могла забыть, как Серый практически окрестил её «синим чулком».

– Почему? – обиделся тот. – Меня сколько звали – и начальником охраны, и в спортклуб. Только Мелихов меня уговорил...

– Вы давно дружите?

– Семь лет.

– Что он за человек?

– Игорь – парень нормальный, правильный, – охотно принялся объяснять Сергей. – Но с закидонами. Любит, чтоб всё по его было. Если сказал – сделать так, значит, делай так. Кстати, имей в виду. С Викой его ненаглядной не связывайся. Если ты ей не понравишься – технический нокаут, и ты без работы. Она с нашим прежним доктором сразу же разоср... короче, пришлось менять.

– Доктор тоже живёт в доме?

– Не-а. Приходящий. В доме постоянно тренер, он же массажист – Мелихов на всём экономит. Витёк – хороший мужик. Но он никакой власти не имеет. Он у нас новый и, наверное, временный. Вообще-то у Гоши официальный тренер – немец, Скоут, всем известный. И про-

моутер – тоже немец. Был и менеджер, как у людей. Но Мелихов в начале года взбрыкнул, со всеми переругался, договоры расторгнул и уехал из Германии.

А Белозерцев оказался весьма общительным! Он снова резко перестроился, обогнав несчастную, посмеившую ехать слишком медленно, девушку на «красненькой машинке», просигналил ей и продолжил:

– В России Мелихов никому не верит, промоутеров местных опасается – слишком привык к Западу. Пока ни к кому здесь не прибились, хотя предложения были. Правда, все знают, что у нас с бабками хреново, и такие условия предлагают кабальные, гады. Может, вернёмся во Франкфурт, под старое крыло, если Гоша опомнится. В принципе, на Мелихове же миллионы делать можно. А ты тогда решай – поедешь с ним или нет. Если возьмёт, конечно. Язык знаешь?

– Английский, я же говорила. А немецкий не очень...

– Ничего, пойдёт. Там все по англишу шпрехают.

– «Шпрехен» – по-немецки, – автоматически поправила Ленка.

От обилия информации она впала в лёгкую панику, ей захотелось повернуть назад. Игорь уже казался самодуром, его жена – стервой. Непонятно, как с ними уживаться? Да ещё, возможно, он снова уедет. А Ленка только зря будет время терять, вместо того, чтобы искать нормальное место. И главное, судя по истории с доктором, с сотрудниками здесь не церемонятся.

Нет, стоп. Не надо паники. Вчера Мелихов чётко изложил ей обязанности. Если что-то не понравится, или шеф окажется тираном, она просто возьмёт такси и уедет. Девушка крепко сжала в руках сумочку.

– Но, вообще-то, вряд ли он вернётся во Франкфурт в этом году, – продолжал трепаться Серый. – В планах было выступить ещё за одну версию, которую мы несколько лет назад потеряли. Но сейчас Игорёк не рискнёт, нет. Ему бы «ОДжиЭн» защитить... Без штаба, без менеджера! Да и Виктор – не Скоут. Что и говорить – последнюю встречу в январе Гоша и так провёл на зубах, едва вытянул – и не титульный был бой, ненужный, только ради бабок. Ольга добила его, конечно... Удар ниже пояса. Из-за неё из Германии и сбежал. А вот сейчас тут у нас назревает...

– Какая Ольга? – перебила его Ленка, окончательно запутавшись.

– Жена его, какая ещё?

– У него же Вика жена?

– Вика – это так. Они не расписаны. Да и не будет он больше жениться. А Ольга – сука ещё та. Бывшая модель. Мелихов всё для неё сделал – как королева жила. Нет. Мало ей. Ушла к немцу одному, крутику местному. Баронесса фон Штольд – звучит, а?

– А дочка?

– Настю оставила Гоше. Он так радовался, дурак, что отдала... А сам с девчонкой теперь мучается.

– Почему это мучается? С собственным ребёнком? – возмутилась Ленка.

– Увидишь, – многозначительно ответил парень.

Замелькали огни коттеджного посёлка. Миновав солидный пункт охраны, подъехали к одной из усадеб. Ограда выглядела внушительно, но размер территории в свете горящих на участке фонариков было не разглядеть.

Ворота открыл пожилой охранник. Серый бросил Ленке: «Иди в дом и не дрейфь», высадил её, а сам поехал ставить машину в гараж. Девушка пересекла двор, подошла к крыльцу, потянула на себя тяжёлую дубовую дверь и переступила порог дома. Попала в просторный, пустой холл, постояла немного и нерешительно толкнула следующую дверь. Никто не встречал, и Ленка воспользовалась этим, чтобы оглядеться.

Интерьер комнаты (а это была гостиная) производил двойственное впечатление. Часть мебели казалась просто роскошной, такую Ленка видела только в журналах. Но отделку поме-

щения явно производили наспех, да и дизайнера, видимо, не нанимали. Два кресла в стиле барокко с зелёной обивкой и столик натурального тёмного дерева абсолютно не сочетались с современным и не слишком дорогим диваном терракотового цвета. Создавалось впечатление, что всё здесь какое-то временное. На пустую стену так и просились картина или светильник, но вместо этого где-то сбоку висел плакат с изображением самого Мелихова в перчатках и в огромном поясе с круглой бляхой посередине. Зато порадовал настоящий камин по левой стене – в домах с камином Ленка никогда ещё не бывала.

Из боковой двери выглянула женщина лет сорока, в чёрных брюках и светлой блузке навывпуск.

– Здравствуйте, – пробормотала девушка.

– Вы – Лена? – поинтересовалась женщина и, не дожидаясь ответа, продолжила: – Я Света, горничная.

Ленка представляла себе горничную несколько иначе, как минимум, в белом переднике и чепце, и очень обрадовалась, что всё здесь так просто. Света, однако, разглядывала девушку с некоторым сомнением.

– Ну что, пойдём, покажу твою комнату? И давай сразу на «ты», ладно? Не возражаешь?

– Нет, конечно, – поспешила заверить Ленка.

– А-а... Ну, хорошо. А то кто тебя знает. Мне сказали: администратор, второй человек после шефа. Я уж боялась, что за новая метла...

– Кто сказал? – удивилась девушка.

– Шеф и сказал. Говорит, приедет помощница – все вопросы к ней. Нечего, мол, теперь ко мне по ерунде приставать.

Ленка немножко испугалась. Кажется, Мелихов и в самом деле решил возложить на неё все свои дела. А сможет ли она, справится? И когда же диплом писать?

– А вообще, ты знаешь, – продолжала горничная, – у нас тут полный бардак. Повар кричит на тренера, тренер – на повара. А с ногой у тебя что – растяжение?

– Да, – трусливо соврала Ленка.

Они вышли из гостиной, прошли пару шагов направо, и Света распахнула перед девушкой дверь по другую сторону коридора:

– Устраивайся пока. Завтра покажу дом.

Прежде чем уйти, горничная ещё раз оглядела девушку с ног до головы:

– Станный он какой-то, Игорь... Мог бы кого посolidнее взять. Кто тебя слушать-то будет?

– Он не говорил, что кем-то управлять надо, – девушка серьёзно обеспокоилась и решила поделиться с доброй женщиной своими сомнениями. – Говорит, расписание составить, за меню проследить, на письма ответить...

– Во-во! А как ты составишь и проследишь, если всех не построишь? Мелихов – он только на вид упёртый. А так к нему каждый пододец находит. Зато теперь на помощницу кивать будет – мол, я ни при чём, это всё она, отвяжитесь! Ясно? Он и сам сорваться может, наорать, да вот только не по делу всегда. Вика тоже покомандовать любит. Повезло тебе, что её нет сегодня. А так обычно весело у нас, только держись. Ну, я-то свои обязанности выполняю, с меня спрос маленький, – Света гордо тряхнула волосами. – Ладно, спокойной ночи.

И горничная вышла. Ничего себе, «спокойной ночи»! Ленка вспомнила, что обещала позвонить маме, спешно набрала ей с мобильного и как можно убедительнее заверила, что всё в порядке.

Комната оказалась вполне приличная, Мелихов даже поставил помощнице письменный стол и компьютер. Раскладной диванчик в углу, кресло – снова не в тон, но очень удобное, встроенный шкаф, зеркало... Девушка подозревала, что всё это куплено совсем недавно,

мебель пахла новизной, похоже, никто здесь ещё не обитал. Она быстро разложила свои немногочисленные пожитки. А где же в доме туалет?

Часы показывали половину десятого. В коридоре, к счастью, горел свет, Ленка двинулась наугад влево, прошла метров семь и упёрлась в дверь. Приоткрыла и увидела большой тёмный зал, на полу – мат. «Кажется, это называется татами, – вспомнила она, – или татами – только у борцов?»

Девушка повернула обратно. Двойные двери гостиной были распахнуты, а в комнате разговаривали оба её знакомца – будущий шеф и Белозерцев.

Ленка поколебалась секунду и вошла, поздоровавшись. Мелихов обернулся:

– А, привет. Как устроилась? Завтра с утра – сразу ко мне, объясню всё раз и навсегда, и можешь приступать.

– Хорошо, – кивнула она, стараясь выглядеть уверенно. – А почему вы моего звонка не дождались, вот его прислали? Вдруг бы я не поехала?

– Ты бы и не поехала, если бы я его не прислал, – усмехнулся Игорь. – Скажешь, нет?

– Да вы психолог... – удивлённо ответила девушка. – А когда мы перешли на «ты»?

Она очень устала от дороги и впечатлений и ещё не успела привыкнуть к мысли, что у неё появился начальник. К тому же, её продолжали мучить сомнения. За деньги она не держалась, они были слишком нереальными, чтобы бояться потерять их. Если бы Мелихов передумал, Ленка, наверное, испытала бы сейчас облегчение.

Вдобавок она опасалась фамильярности со стороны чемпиона. Интуиция подсказывала ей, что чрезмерная почтительность заставила бы его проявить высокомерие. Девушка ещё в машине решила, что не позволит никаких «закидонов» со стороны шефа. Правда, пока он повода для беспокойства не давал, но кто его знает...

– А ты что, против? – в свою очередь удивился Игорь. – Собственно, я тут со всеми на «ты».

– Нет, не против... если сначала спросить, – буркнула Ленка. – А вас мне как называть? По имени-отчеству?

– Зови по имени и на «ты». Покажем остальным разницу. Ты – главная в доме, запомни. С этого момента – весь штат у тебя в подчинении.

– Вы мне об этом не говорили, – она снова забеспокоилась. – Думаете, кто-то будет меня слушать? Вы говорили только о расписании...

– А теперь говорю. Будут слушать, куда денутся. Имей в виду: начнут ходить ко мне переспрашивать – первый раз пресеку, второй – будет означать, что не справляешься. Но, я уверен, ты справишься.

– Гош, а я? – поинтересовался Серёга с усмешкой. – Мной она тоже будет командовать?

– Нет, тобой не будет. Вы – на равных. Вопросы есть?

– Ну, спасибо тебе, братан, – покачал головой парень. – Её ты со вчерашнего дня знаешь, но мы уже на равных...

Впрочем, особого недовольства в его голосе не было, скорее ирония.

– Хорошо тебе, Белозерцев! Я про работу говорю, а не про дружбу. Тебе лишь бы дуться... – Мелихов принял его слова всерьёз.

– Игорь, а где тут у вас туалет с ванной? – Ленка решила прервать разборку.

– Чё, Светка не показала? – возмутился Серый.

– Я забыла спросить.

– Да прямо рядом с твоей комнатой дверь, только на ней никаких знаков нет, – объяснил Мелихов. – Не заблудишься.

Девушка заметила, как Белозерцев поднял брови, но не поняла, что его так удивило.

– Спасибо. Спокойной ночи.

Она ушла, не дожидаясь разрешения. Туалет, а вместе с ним и шикарный санузел с огромной ванной, больше напоминающей бассейн, действительно, быстро нашёлся. Ленка думала, что не заснёт в эту ночь, но усталость сделала своё дело. Девушке только и хватило сил, чтобы установить на телефоне будильник. Едва коснувшись головой подушки, она провалилась в глубокий сон.

Снилась ей какая-то чепуха, сборная солянка из дневных впечатлений. Вечером она не успела задаться вопросом, а где же в доме ребёнок. Но всю ночь ей виделась девочка – то грудная, то уже довольно большая. Загадочные слова Серого относительно дочери Мелихова вылились в странные образы. Тельце у Насти было маленькое, а голова огромная – Ленка как-то видела такую патологию в телепередаче. Девочка плевалась во всех, кто к ней приближался. Ленка решила обхитрить её и отвлечь, трясла погремушками, рассказывала что-то и в результате подошла достаточно близко. Но тут в дверях показалась Вика – представить жену Игоря было совсем не трудно. Настя плюнула в неё изо всех сил, но попала в Ленку и дико завизжала.

Девушка подскочила на диване и несколько секунд осознавала, где она. Верещал будильник. Ленка сначала переставила его на повтор, но передумала и заставила себя встать. Накануне она не уточнила, во сколько должна явиться, и решила, что лучше быть умытой и причёсанной, чем бежать в последний момент в туалет. Несколько секунд соображала, что надеть – джинсы или брюки, выбрала джинсы. В четверть восьмого девушка вышла в коридор в полной боевой готовности.

Она решила, что искать хозяина следует в гостиной. И у самых дверей столкнулась с горничной.

– А, привет! Как спалось? – приветливо поинтересовалась та. – А я уже всё убрала, шеф не любит, когда я при нём вожусь, вот и встаю пораньше.

– Во сколько же он поднимается?

– Да уже час как в тренажерке.

Ленка испугалась: значит, она проспала? Игорь сказал – с утра сразу к нему, но можно ли беспокоить его во время тренировки? Девушка нерешительно направилась по коридору к спортивному залу и остановилась под дверью, за которой доносились голоса и глухие удары. Ленка потянула на себя ручку.

Чемпион стоял к ней спиной и бил по груше. Обнажённый по пояс, в боксёрских шортах, больше напоминающих широкие трусы, он производил сильное впечатление. На крепких мускулистых плечах блестели капельки пота. Ленка попятилась, но Игорь, словно почувствовав её взгляд, быстро обернулся.

– Привет. Заходи!

В обуви было неудобно ступать по мягкому. Девушка сделала шаг и встала. Только сейчас она заметила в глубине зала мужчину, на вид немного постарше Мелихова.

– Знакомьтесь! Мой тренер – Виктор. Вить, это Елена, моя помощница.

Мужчина приветливо кивнул.

– Вот с ней и согласишься расписание, – добавил Игорь.

– Лена, – поспешно заговорил Виктор, – вы должны повлиять на своего шефа. Силовые тренировки не должны проходить на пустой желудок. Только небольшая разминка перед завтраком. А вот днём...

– Днём мне некогда, придет Вика, – отрубил Мелихов. – К тому же завтрака ещё час ждать, а я встаю рано, привычка со спортшколы осталась.

Тренер только покачал головой, а Игорь, ничуть не смущаясь, улегся на спину и принялся качать пресс. Он совсем не задыхался и продолжал при этом отрывисто, в такт, давать указания.

– Значит, Лен. В зале ходим. Без обуви. Разуйся. Подойди.

Девушка скинула туфли, радуясь про себя, что надела под джинсы новые носочки, прошла к стене под внимательным взглядом Виктора – босиком она хромала сильнее, и огляделась. Несколько тренажеров в углу, не застеленном матом, – силовой, беговая дорожка, велосипед, ещё какой-то непонятный агрегат. Турник, лестница, груши разных форм и размеров. На полу валяются плоские квадратные предметы с раструбом для ладони, кажется, это называется «лапы».

Всё в этом помещении дышало культом тела и физического здоровья. Стены в зале сплошь увешаны зеркалами, в промежутках – плакаты с изображением Мелихова. Через крохотное, высоко расположенное окно, свет с улицы почти не проникал, поэтому были включены лампы дневного освещения. На свои многочисленные отражения Ленка старалась не смотреть, она выглядела здесь инородным существом – хилым, жалким субъектом.

– Первым делом. Согласуешь с Виктором. Расписание тренировок, но так. Чтобы не мешало. Другим делам, – продолжал шеф.

– А какие другие дела?

– Ежедневник есть? Потом купишь. Я тебе накидаю. За завтраком. Главное. Послезавтра. День рождения Насти, – Мелихов вскочил с ковра и отправился к турнику.

– Дыши правильно, после поговоришь, – буркнул тренер, но Игорь продолжал.

– Приём будет скромным, но надо всё устроить. Обзвонить гостей, – он начал подтягиваться, – и уточнить время. Список передам. После завтрака. Познакомлю с поваром.

– А что с документами, в которых надо разобраться?

– Про бумаги отдельно. Пока не грузись.

Подтянувшись раз тридцать, Мелихов прыгнул. Девушке показалось, что тренируется он вовсе не под руководством Виктора, а так, как захочет сам.

– Я в душ, – бросил чемпион и скрылся за маленькой дверцей в углу зала.

Тренер вздохнул и выразительно уставился на помощницу в поисках сочувствия.

– Вот что прикажете делать? Вообще не понимаю, на кой я ему здесь нужен... Вот он точно выразился – чтобы тренировки не мешали другим делам! Разве это подготовка?

Мужчина понравился Ленке – телосложением он напоминал Мелихова, только был немного повыше и потоньше в плечах, лицо – открытое, серьёзное и доброжелательное. Быстрые светло-серые глаза смотрели с приязнью. Девушке тоже захотелось поделиться своими сомнениями.

– И я не понимаю пока, зачем я ему... Если он вас не слушает...

– Может, вместе попробуем? – предложил Виктор. – С союзником мне будет легче.

Она кивнула:

– Давайте, вы составите план тренировок, но точное время не пишите – только укажите длительность и в каких промежутках между едой. А я попробую всё это вписать в расписание.

– Попробуйте... – без особой надежды согласился тренер. – Существуют научно разработанные распорядки дня, я дам вам почитать, только они не про нас. Тут спортивный врач обещал меню набросать – да с нашей Раей это не пройдет. Она подруга матери Игоря. И вот они вместе: «Мальчик должен питаться...» А «мальчик» семь лет в Германии прожил на грамотном режиме, и вдруг мамочка вспомнила, что сынок пирожков в детстве не докушал.

– А разве его мать не в Иркутске?

– Так он её сюда перетащил, купил ей квартиру в Москве, обеспечивает. А она в ответ заботу изображает. Хотя сын от неё ещё в детстве уехал, она только дочерью и занималась.

– У Игоря есть сестра? А где она? – любопытствовала Ленка.

– Марина? Да тоже здесь. В Москве несколько лет уже, вышла замуж, через полгода развелась. Вика – как раз её подруга, через сестру и познакомились. Этакие гламурные дамочки.

– Не нравятся вам, да? – в лоб спросила девушка.

– Абсолютно, – честно признался Виктор. – Высокомерия столько... Обращаются со мной как с прислугой. Награды мои или образование их не волнует, у них один критерий – бабки. А с этим у меня плохо. Выпал из обоймы, на тренерскую перешёл, в спортклубах работал. Вот Серёга, спасибо, про меня вспомнил, пригласил к Мелихову. Ребята хорошие, но... Не люблю, когда мой труд насмарку идёт, хочется результат видеть.

– Разве у Игоря плохие результаты?

– А это ещё неизвестно. Он из Германии в неважной форме вернулся и, похоже, рукой на всё махнул. А ведь в спорте про неудачников быстро забывают. Находятся новые чемпионы...

Виктор оглянулся – шум воды в душе прекратился, и вышел Мелихов, даже не полуголый, а голый, только полотенце обернуто вокруг бёдер. Увидев, что Ленка ещё здесь, он поднял брови, но подошёл к ним без всякого стеснения.

– Пообщались?

На лице у тренера появилось беспокойство – наверное, пожалел, что слишком разоткровенничался.

– Немного, – уклончиво ответила она.

Игорь, похоже, не испытывал никакого дискомфорта, находясь рядом с ней в таком виде.

– Лена, я тогда всё подготовлю и зайду к вам, – сказал тренер словно в продолжение разговора и повернулся к Мелихову. – Ты в какой комнате девушку поселил?

– Рядом со мной. Лен, иди в столовую, я через десять минут буду.

– А столовая где? – с облегчением выдохнула она, мечтающая уйти отсюда так, чтобы это не выглядело бегством.

– Смежная с гостиной – видала вчера стеклянную дверь?

В столовой уже сидел и уплетал за обе щеки Белозерцев. Вслед за Ленкой подошёл и Виктор, улыбнулся ей и занял место рядом.

«Сколько же здесь всё-таки народу», – подумала она про себя. Горничная, компаньон, охранник, повар, наверняка и садовник имеется. Да, ещё няня, и вот теперь администратор. Может, так и делают чемпионов, или это только Мелихов денег не считает?

– Привет! – с набитым ртом поздоровался Серый. – Присаживайся. Ну, как ты? В порядке?

– Да вроде бы... – неопределённо ответила Ленка.

– Не переживай, – почему-то утешил парень.

Сегодня он пребывал в благостном настроении. Вошла горничная с подносом, поинтересовалась, что будет на завтрак помощница – омлет или яичницу с ветчиной. Девушка ограничилась бутербродом с сыром. Она могла спокойно приготовить его сама, но Света не позволила – это была её вотчина. Поэтому Ленка ещё несколько минут ёрзала на стуле, глядя, как совершенно чужой человек режет, наливает и подает ей.

– А ты не тренируешься? – поинтересовалась она у Белозерцева.

– Не-а. На тренажёрах только балуюсь. Мне большой спорт уже кукиш показал. Нет, ну, могу с Гошей, конечно, по лапам побить или в паре постоять. Но Витька ругаться начинает.

Тренер покачал головой:

– Да ты на себя одеяло тянешь. А мне не победа твоя нужна и не его травмы, а чтобы ты ему ассистировал. Ты забыл – у тебя весовая категория какая?

Серый только отмахнулся. Вошёл Мелихов. Он надел тренировочные брюки, но и только. На голых плечах – небрежно брошенное короткое полотенце. Неужели так и сядет за стол?

Игорь занял место напротив и принялся за еду. Девушка быстро перекусила и теперь ждала указаний, но никто не обращал на неё внимания. Мужчины переговаривались, обсуждая на профессиональном сленге потенциального соперника. Света уже начала уносить тарелки и разливать кипяток, когда Мелихов, наконец, переключил внимание на новую сотрудницу.

– Лен... Запоминай. Значит, сегодня в двенадцать мы с Викой едем в Москву, пообедаем там, посмотрим Насте подарок. Ты пока осваивайся. Ещё. Дам тебе договоры на спарринг, суммы обговорены, просто глянь, я подпишу. Спарринг-партнёров двое: Зув и Исламбеков. Согласуй с ними время, втисни в расписание тренировок. Теперь самое главное. На этой неделе приезжает команда Будреса – свяжутся с нами. Запишешь информацию. Мы должны внести изменения в контракт на бой – договорись о встрече. Поприсутствуешь, помотришь, что за публика эти мексиканцы. Вот, возьми...

Игорь протянул ей записную книжку.

– Найдёшь телефоны боксёров – Серёга тебе поможет. Будет два спарринга в неделю, лучше, чтобы каждую неделю оба партнёра были. У них разная техника, Исламбеков – левша. Но на послезавтра ничего не планируй.

– А когда переговоры?

– Пока не знаю. Переводчик, или кто там, позвонит по мобильному – вот этот аппарат специально для таких контактов. Возьми себе, – Игорь протянул ей сотовый. – В моё отсутствие к телефону будут подзывать тебя. Свет, слышишь? К телефону зови Лену. Кстати, и когда я дома – тоже. Пусть сама решает – буду я говорить или нет.

«Нормально, – подумала Ленка, – скажу, что занят, а ты на меня потом собак спустишь!»

– Тогда дайте мне список людей, к которым вас звать при любых условиях, – заявила она.

– Такие люди мне на личный мобильный звонят. Хотя... Ты права, его тоже возьми на себя. Иной раз приходится прерывать тренировку, а партнер ждёт – некрасиво.

– Ну, а к Вике-то или маме? – вмешался Белозерцев. – Ты что, своих женщин не знаешь? Ленка же у них и виновата будет.

Девушка благодарно посмотрела на него – вот уж от кого не ожидала такой уместной поддержки! Шеф задумался.

– А что... – вдруг заявил он. – Никаких исключений. Они-то больше всего меня и достают, а послать – не пошлешь. Ты, Лен, будь с ними построже. Для тебя главное – мой приказ. А на вопли внимания не обращай.

– Вы уверены? Попрекать не станете? – нерешительно начала Ленка.

– Не стану, не беспокойся. Спасибо скажу, – усмехнулся Мелихов. – И мы на «ты», забыла?

– Ты чё, Гош? Войны захотел? – обалдел Серый.

– Нет, порядка. И покоя.

Ленке не нравилось это всё больше и больше. Она вспомнила слова горничной, предостережения Белозерцева и не выдержала.

– Ясно. А когда терпение у них закончится, найдёшь себе другого козла отпущения, так? – Ленка обратилась, наконец, к шефу на «ты» и теперь, затаив дыхание, ждала ответа.

– Козу, – хмыкнул Белозерцев.

Игорь нахмурился, сильно выраженная морщина у него на переносице стала ещё глубже. Казалось, он собирался сказать что-то резкое, но удержался:

– Будешь делать, о чём прошу, в обиду не дам. Лен, кто-то должен их всех ограничивать. Сил моих нет с бабами разбираться, честно тебе говорю. Ты не пострадаешь, обещаю.

– Да? – недоверчиво переспросила она. – Ладно, ловлю на слове. А что с днём рождения? Где список приглашённых и телефоны?

– Телефоны в книжке, я же тебе дал! Серый знает, кого пригласили. Но звони всем сама, пусть привыкнут общаться через тебя. По-хорошему надо бы приглашения разослать, да уже поздно. Назначь время, которое сочтёшь нужным, но не раньше обеда, конечно. Потом обговори всё со Светкой и поваром.

– Но я не умею проводить приёмы!

– Ты просто встретишь гостей, проконтролируешь кухню и поприсутствуешь. Пусть все тебя знают.

Теперь Ленка лихорадочно думала, как сформулировать главную проблему. И снова на выручку пришел Белозерцев.

– Ну-ну... – он смотрел на друга с нескрываемым сарказмом. – Лен, а у тебя есть, что надеть по такому случаю? В смысле – платье там вечернее?

– Если надо заехать домой – Серый отвезёт, – кивнул Мелихов, не замечая его взгляда. – Возьмёшь там платье, косметику...

Девушка ничего не ответила – она понятия не имела, как выйти из положения. Решила поменять тему и задала вопрос, который давно её интересовал.

– А где же Настя? Спит ещё?

– Настя со вчерашнего дня у бабушки. Завтра вечером привезут. Имей в виду – это не моя мама, а бывшая тёща. На причитания внимания не обращай. Столько разговоров о воспитании, а сама дольше двух дней не выдерживает.

– Можно подумать, твоя выдерживает, – негромко произнёс Серый.

– А сколько Насте лет? – спросила Ленка.

– Четыре, то есть уже пять исполняется. Этот геморрой – не твой, а няню предупреди, чтобы ребёнок под ногами не болтался.

– Виктор, – вспомнила она и повернулась к тренеру, – по поводу меню... Когда приедет ваш доктор?

– Был вчера, собирался теперь в пятницу. Можем раньше позвать, если от этого будет прок.

– Конечно, будет, – удивилась девушка. – Иначе зачем нужен спортивный врач?

Виктор раздражённо пожал плечами, Мелихов сделал непонятную гримасу, а Серый многозначительно ухмыльнулся.

– Игорёк, а когда же ты Леночке Раю представишь? – спросил он.

– А, да... – нехотя произнёс шеф. – Свет, приведи, пожалуйста, Раису.

– Ну, это уже без меня, – заявил тренер.

Он поднялся с места и отправился к выходу, но вдруг притормозил у дверей.

– Кстати, Лен. Что у тебя с суставом? Извини, конечно, что спрашиваю, но Марк – он у нас большой спец по любым травмам, так что можешь воспользоваться случаем. Похоже на давний, неверно сращенный перелом.

Тон у него был деловой, и Ленка не почувствовала унижения, но невольно бросила взгляд на остальных. Белозерцев с любопытством прислушивался, однако Мелихов пил кофе, погружённый в свои мысли – тема оставила его равнодушным.

– Почти угадали. Но... спасибо, это бесполезно.

– Почему? Я и не такие случаи видывал.

– Да, ладно тебе, Лен, – поддакнул Серёга, – расскажи, чего уж там.

Очень вовремя появилась и горничная.

– Рая придёт через три минуты, – объявила она и принялась неспешно убирать со стола.

Ленка решила, что лучше рассказать эту историю один раз и при всех, чем повторять потом каждому.

– Это родовая травма, – неохотно начала она. – Сначала не заметили, потом, когда научилась ходить, спохватились. У меня было три операции – но всё попусту. Первый раз – диа-

гноз неправильно поставили. Потом, в шесть лет, сломали ногу и попытались срастить кости заново – но срослось неправильно. Третью операцию начали в восьмом классе, но так и не сделали – что-то произошло, реакция на наркоз, что ли. Родители испугались и решили больше не трогать.

– А ходить тебе больно? – жалостливо спросила Света.

– Нет, вообще-то. Только если пытаюсь наступить правильно, с нормальным нажимом – тогда очень больно. Сустав в непривычном положении оказывается, ну и...

– И всё-таки с Марком поговори, – посоветовал Виктор.

Из двери, ведущей в коридор, появилась черноволосая, крупная, но все ещё стройная женщина лет пятидесяти. Выражение её длинного, лошадиного лица больше подошло бы паспортистке в ДЭЗе, нежели поварихе. По крайней мере именно так встречают посетителей в присутственных местах – неприветливым взглядом и крепко сжатыми губами. Чёрные, слегка навывкате глаза Раисы смотрели подозрительно, весь её вид выражал готовность к бою. Тренер сразу же демонстративно вышел из комнаты через другую дверь.

– Рай, это Елена, моя помощница, – сообщил Мелихов. – С этого момента согласовывай, пожалуйста, с ней всё – меню, время обеда, любые вопросы.

Он старался говорить твёрдо, но Ленка с удивлением заметила, что в его всегда уверенном голосе появились нотки заискивания.

– Зачем это мне согласовывать с кем-то меню? – Рая поджала губы так, что от них осталась одна только складка. – Я с семнадцати лет на кухне! Что может мне открыть эта... Откуда она вообще у тебя взялась?

Повариха, очевидно, не входила в число лиц, обращающихся к шефу на «вы». Вот тебе и «покажем всем разницу»!

– Лена – мой администратор. Она вполне компетентна, – Мелихов попытался придать интонациям весомости.

Повариха одарила девушку новым уничижительным взглядом, круто развернулась и отправилась восвояси. Игорь виновато поморщился:

– Слушай... Ты мне здесь особенно нужна. Понимаешь... Рая – протеже моей матери, наша давняя знакомая, ещё с Иркутска. Я с ней ругаться не хочу. Но ты – делай, что сочтёшь нужным. Виктор давно зудит про диету, и он прав.

Да уж... И как, интересно, Ленка должна бороться с этим конём в юбке? Девушка разозлилась.

– Хорошо, – спокойно ответила она. – А если не получится мирно? Могу я принять меры?

– Ради Бога, – обрадовался Игорь. – Ты, главное, не пугайся. Всё будет нормально.

Покончив с неприятным вопросом, шеф встал из-за стола и отправился в гостиную. Серый взвёл глаза к потолку. Девушка поблагодарила Свету за завтрак и обратилась к нему, помахав записной книжкой:

– Этим когда займёмся?

– Давай, когда Гоша отвалит.

– Тогда я пока к себе.

Игорь уселся на диван и взялся за пульт от телевизора. Вика приедет только через пару часов. Хотя для неё куплен дом в соседнем коттеджном посёлке, сегодня она ночевала в Москве. Однако обещала зарулить за Мелиховым.

Игорь не хотел признаться в этом даже себе, но после той аварии под Франкфуртом, когда он ехал ночью один от адвоката, злой и не в себе, он старался пореже садиться за баранку. Машина тогда перевернулась, Мелихов отделался несколькими царапинами, но в душе посе-

лился страх. Никто не должен был знать об этом, даже Вика. Хорошо, что она сама обожает автомобили, у неё отличный, мужской стиль вождения и огромный стаж. К тому же девушка не упустит шанса побывать у него дома и принюхаться – не было ли в её отсутствие кого другого. Точнее – другой.

Но пока заняться было нечем. Игорь автоматически щёлкал программы, не задерживаясь на одном из каналов больше минуты. Из столовой вышел Белозерцев и плюхнулся в кресло напротив.

– Ты чего? – удивился Мелихов, заметив его красноречивый взгляд.

Приятель только покрутил пальцем у виска.

– Ну, и что это значит? – поморщился Игорь.

– Вот уж не знаю, у кого из нас туго с мозгами...

– Короче! – приказал шеф.

– Пожалуйста. Ленка эта смоеется от тебя завтра же. Ну, или после первого разговора с тётей Расей.

– Не думаю.

– Ты что, правда, считаешь, что она справится с Райкой? Ничего не скажешь, сэкономили на менеджере! Тоже мне – администратор... Шейка тоненькая, глазки испуганные. Привёз ребёнка и хочешь, чтобы её кто-то слушал. Да её съедят тут!

– Глупости. Девочка твёрдая, цельная. В глазах – интеллект. Справится.

– Да она только Настёну твою увидит – и хорош...

– Заметил, нет? Настю я на неё вешать не собираюсь, – у Мелихова сразу испортилось настроение.

– Гош... Послушай умных людей. Тут Викуся на все сто права – малой специалисты нужны, педагоги всякие детские. Ну, мы же узнавали, тебе всё понравилось. Десять пацанят в группе, там и врач, и психолог, и развлекают, и лепят там... пляшут. Бассейн есть. А в выходные забирать будешь.

Игорь помотал головой.

– Нет... Не могу пока. Ольге на неё плевать. Теперь я в садик запихну. Не могу я, Серый. Жалко... Думаю, лучше няню сменить. Верка совсем бесхребетная.

– Оставил бы Настю в Германии – никуда бы не делась твоя баронесса! Ты же сам настоял: «Заберу, выращу...»

– Шутишь? Вспомни получше! – нахмурился Игорь. – Забыл, как там Настя... Пока эта... любовью была занята... Да ей всегда не до ребёнка было!

– А тебе до ребёнка, можно подумать! А няньки? До этого была Антонина – та слишком жёсткая, типа. Мол, девочке нужна ласка. Верка её облизывает – наоборот, слишком мягкая... Тебе не угодить. Воспитывай сам!

– Вот я и воспитываю!

– Ага... воспитываешь. Да, кстати... Ты как себе эту Ленку представляешь на Настинном дне рождения?

– А что?

– Не врубаешься? Она же не формат для твоих дам. Я даже не про хромоту сейчас. Ты глаза её видел, когда про наряд заговорили? Могу поспорить, она сегодня в своих самых парадных джинсах.

– Да, пожалуй, ты прав... – сообразил Игорь. – Значит, девчонку надо приодеть. Вот только согласится ли?

– А куда она денется?

– Нет... Тут надо преподнести правильно, не напугать, – Мелихов вдруг с подозрением уставился на Серого. – А ты-то чего паришься? Ты же вроде как недовольный был, что я её взял? А теперь столько заботы!

– Ну... Всё-таки это я её нашёл, – замялся парень, – значит, отвечаю...

А потом сам засмеялся:

– Не знаю, Гош. Ну, вроде она такая... Не знаю даже... Девчонка, как девчонка, симпатичная, хоть и... Говорит, и немецкий знает, прикинь?

– Я в курсе. А тебе вроде умненькие не нравились? – усмехнулся Мелихов. – И характером она не ангел – ты верно подметил. Говорит, что думает, а хитрости – ноль. Как будто это мы с тобой кастинг проходим – возьмёт или нет в начальники.

– Ага... Другая ухватила бы за это место – на цыпочках перед тобой бегала, а эта своего счастья не понимает. Сейчас посмотрит день-два, да и сбежит, ей-богу, сбежит! Помогут...

Игорь упрямо повёл плечами. Но добавил уже не так уверено:

– Одно точно. Райка матери накапает, и они вдвоём за меня возьмутся.

– Не понимаю я тебя, Гоша. Чего ты так над матерью трясёшься, что она скажет? Двадцать лет без неё жил – а тут вдруг...

– Вот именно поэтому, – отрезал Игорь. – Тебе не понять. А я, может, впервые мамину любовь ощутил, за эти-то годы.

– Угу... Потому что сыночка теперь крутой мальчик, в Москву забрал. Сам же рассказывал, мама у тебя – Нина была.

Мелихов бросил на него досадливый взгляд. В голове послушно всплыла картинка из прошлого. Маленькая квартирка, в которой обитали тренер с женой. Аккуратный, по-спартански убранный уголок Петровича и Нинин «кабинет» – захламлённая, забитая книгами комната. Диванчик в углу, на котором частенько ночевал воспитанник. И сама Нина – издёрганная на работе, в застиранном халате, с конским хвостиком на седой, некрашеной голове. Ну и противной же она казалась выжатому после тренировки подростку, когда, отложив на глубокую ночь кучу непроверенных тетрадок, нависала над ним, как мегера: «Спорт – спортом, а вот человеком я тебя сделаю!» «Своих бы завела и воспитывала, – бесился про себя Игорь, вглядываясь в непонятный, никому не нужный текст. – Мало ей школы!» Тёр глаза и сетовал, что не остался в интернате, польстился на домашний борщ и котлеты...

– Была. Только я этого не понимал, – медленно ответил он, отгоняя от себя призраки прошлого.

– Так и не нашёл Петровича, да? – сочувственно спросил Серый.

– Да где там. Я последний раз перед свадьбой с ним разговаривал. А этой зимой позвонил – чужие люди к телефону подходят, мол, ничего не знаем.

– А если сгонять туда?

– Ездил же весной. Говорят, квартиру через агентство купили, хозяина два раза видели. Вроде как в Питер к родне переехал.

Он махнул рукой.

– Только на мать ты зря гонишь. Она-то как раз – не поэтому... не за деньги.

– А Вика?

– Ну, Вика... Наверное, любит... пока. Я этот крючок больше не заглотну.

– Да уже заглотал. Сразу же ей – дом, тачку... Такой, блин, тяжёлый бой – и ради чего? Новую тёлку одеть? Понты в порядке, зато на массажисте приличном мы экономим.

– Если она и пользуется... то и я беру по полной. Вика могла и покруче себе найти, чем чемпион на закате карьеры. Вспомни – спальню отделявали, пошли по дешёвому варианту. Так Вика даже слова не сказала.

– Да ну ещё бы! После "Лексуса"-то...

– Хорош уже, Серый, меня донимать. Чё ты во всё лезешь? – отшвырнул пульт Мелихов.

– Да я вообще уехать могу! – обиделся друг. – Крутись тут со своими бабами сам. Теперь ещё одну завел.

– Езжай, давай, – отмахнулся Игорь и встал. – Да, кстати... Спасибо, что напомнил. Пойду, поговорю с ней.

Итак, он наделил её практически неограниченными полномочиями. Непонятно, почему Мелихов так уверен, что она справится? Похоже, ему нужен совсем другой администратор: жёсткая дама с металлическим голосом. Или он выбрал Ленку, чтобы обмануть окружающих её скромным видом? Так сказать, чтобы не встали прежде времени в боевую стойку? Нет, всё равно непонятно.

Ясно одно: Дракон оказался беспомощным перед самыми близкими. Видимо, и мать, и жена, и, наверное, ребёнок выют из него верёвки. Про повариху и говорить нечего – сразу видно, что та претендует на особую роль. Света ведёт себя независимо и уже взяла с Ленкой покровительственный тон. А Виктор мечтает бороться с Раей чужими руками.

Серёга? Белозерцев, конечно, пофигист, но парень, кажется, не злой, хотя грубоватый и простой, как валенок. Как ни странно, девушка подумала, что именно к нему в случае чего можно обратиться за помощью. Вот только станет ли он вмешиваться?

Ленка позвонила маме, рассказала ей что-то бодрое, потом открыла компьютер и составила табличку с перечнем дел и сроками выполнения. А потом уже взялась за расписание, которое дал после завтрака тренер. Разговор с поварихой девушка решила отложить – сначала надо встретиться с доктором.

Она ещё раз пробежала глазами распорядок дня – всё ли в порядке. Вдруг послышался короткий стук в дверь, и в ту же секунду, не дожидаясь приглашения, вошёл Мелихов. Ленка резко повернулась на крутящемся стуле и уставилась на него с недоумением. А если б она была не одета? Дома она никогда не запиралась – у них в семье не принято было вламываться. А здесь, кажется, лучше не расслабляться.

Игорь расположился в кресле, широко расставив ноги, и ссутулился, уставившись куда-то вниз. Он так и не оделся. Ленка ещё в спортзале заметила обширную татуировку на его правой руке и едва удержалась, чтобы не поморщиться. Вот дурь... Абсолютная безвкусица. Сейчас девушка испытывала скорее недовольство, чем робость, но постаралась придать лицу выражение спокойного ожидания.

Наконец, Мелихов очнулся и посмотрел на Ленку, словно только что о ней вспомнил.

– Организационный момент, – начал он. – Послезавтра приём. В чём ты будешь?

– Большой вопрос, – сразу призналась девушка.

– Что, совсем ничего нет?

– Не знаю... Наверное, такого, что прилично в вашем кругу – нет. Есть нарядная блузка... Юбки я не ношу. А что должно быть? Вечернее платье?

Ленка проговорила это деловитым тоном, делая вид, что поправляет в таблице какие-то цифры.

– Тогда так, – Мелихов откашлялся. – Сегодня у тебя есть время, съездите с Серым, купите что-нибудь подходящее. Ну, только не яркое и не слишком вызывающее – ты не должна привлекать внимание.

– Вы... то есть, ты можешь представить меня в чем-нибудь вызывающем? – усмехнулась Ленка.

– Ну... – стушевался Игорь. – Я просто предупредил. На вкус Белозерцева не полагайся. Лучше с продавцами посоветуйся, только в магазин поезжайте хороший, Серый знает. Возьми ещё деловой костюм – для переговоров. Ну и... в парикмахерскую сходи, что ли. Так уж слишком... Как сказать?

– Как синий чулок? – подсказала девушка.

– Ну... нет. Просто слишком скромно.

– Я поняла, – Ленка улыбнулась, хотя стало немного обидно. – Постараюсь.

Она мысленно подсчитывала деньги в кошельке – придётся заезжать домой. Как ещё мама отнесётся к непредвиденным тратам?

– Вот-вот... – Игорь обрадовался, что девушка не надулась. – Деньги дам, на это не оглядывайся.

– Я не могу за чужой счёт, – забеспокоилась она.

– Это как бонус к зарплате. Знаешь – форма одежды, рабочим выдают.

Ленка только упрямо покачала головой.

– Слушай! – начал выходить из себя шеф. – Я тебя что – покупаю, что ли? Или в любовницы зову?

– В голову бы не пришло, – нахмурилась она.

– Ну и... – Игорь поморщился и почему-то уставился в окно. – Сама же себе не купишь. Короче, надо для дела.

Голос у него стал какой-то скучный – видно, и без неё проблем хватает.

– Хорошо, – согласилась девушка. – Вычтете у меня из зарплаты тогда.

– Посмотрим, – неопределённо сказал Мелихов.

– А чего смотреть?

– Хочешь совсем без зарплаты остаться?

– А что, бывают платя за две тысячи баксов? – засмеялась Ленка.

Названная сумма заработка всё ещё звучала для неё нереально.

– И подороже бывают, – спокойно ответил он. – Ладно, потом разберёмся. Дешёвку не берите. Будут вопросы – звони, не стесняйся.

Она пожала плечами – фасон, что ли, с ним согласовывать? Но промолчала. Казалось, разговор окончен, однако Игорь остался на месте.

– У тебя есть какие-нибудь... пожелания, что ли? Тебе здесь удобно? – спросил он после небольшой паузы.

– Да, спасибо, всё нормально.

Ленка начала испытывать непонятное беспокойство. Ей хотелось, чтобы он поскорее ушёл. Или, наоборот, не хотелось?

– А... ты всегда в таком виде по дому ходишь? – вдруг ляпнула она.

– В каком? – поднял брови Мелихов.

– В полотенце, – весело ответила девушка.

– Тебя это смущает?

– Да нет. Но за стол так садиться...

– Вот как? Учишь меня этикету?

– Не-а, правилам приличия.

Мелихов, казалось, решал, поставить ли помощницу на место или отнестись к её реплике с юмором. И выбрал второе.

– О, кей, – изображая серьёзность, кивнул он, – больше не буду. Ты – мой администратор. Вот и командуй. Что мне ещё сделать? Побрызгаться туалетной водой?

– Не мешает, – поддержала его тон Ленка.

Повисла длинная, но отнюдь не тягостная пауза. Они смотрели друг на друга: он – испытующе, с прищуром, она – вызывающе-иронично, и никто не желал первым опустить взгляд. Казалось, Мелихову нравится эта игра характеров, да и Ленка почувствовала спортивное возбуждение. Поэтому оба вздрогнули, когда распахнулась дверь, и на пороге возникла женская фигура. Девушка сразу догадалась, кто это. Правда, в её сне Вика была блондинкой, а в жизни у той оказались гладкие тёмные волосы до самого пояса. Зато всё остальное – рост, бюст, длинные ноги – вполне соответствовало Ленкиному представлению о любовнице Мелихова.

Не надо было долго раздумывать, чтобы понять, что подругами они не станут – девушка и раньше в этом не сомневалась. Но даже если бы она заочно прониклась к Вике симпатией – первый же взгляд развеял бы любые надежды.

– И что это? – голос у красавицы был мелодичным, но интонации не сулили ничего хорошего.

«Это» – явно относилось не к ситуации, а к самой Ленке. Она поднялась: умирать, так стоя. Игорь резко встал, схватил Вику за локоть и одним движением вытеснил её в коридор, закрыв за собой дверь. Там он заговорил приглушённым голосом, но Ленка, даже сквозь стену, слышала каждое слово.

– Ты уже приехала? Пойдём в гостиную.

Тон Виктории тут же стал на октаву выше:

– А ты, конечно, так рано не ждал?!

– О чём ты?

– Кто это?!

– Я взял себе администратора.

– Зачем?

– Она мне нужна.

– Зачем? (ещё громче).

– Она юрист. Личный помощник.

– Так. Не поняла. Администратор, юрист или личный помощник?

– И то, и другое, и третье.

– Ну, ясно! И спальня рядом, – резюмировала Вика.

– Не носи чепухи... Ты что – её не видела? Она похожа на?.. – Мелихов, наоборот, старался говорить как можно тише.

Ленка поморщилась за дверью.

– Не успела разглядеть, ты не дал!

– Вик, пойдём в гостиную, поговорим. Что ты здесь встала, как приросла?

– А куда спешить? Давай познакомимся с администратором. Она уже здесь ночевала?

– Она совсем девочка, о чём ты?

– Девочка? Да она не младше меня!

– Я не про то...

– А про что тогда?

– Вик, угомонись, – Игорь совсем перешёл на шёпот, не зная, очевидно, что благодаря шипящим слышно лучше. – Это становится ненормальным. Ты уже не делаешь различий – поклонница, помощница. Хочешь скандала, как с Сашкиной подругой? А это... Вон даже Серый...

Тут он почему-то осёкся. Дверь снова распахнулась.

– Отлично! – Вика принялась рассматривать Ленку с головы до ног, не поясняя, что же всё-таки отлично.

Это длилось секунду, две, три... десять. Мелихов стоял рядом, мрачный, как туча. Он явно не знал, как избежать скандала. Девушка уже решала, как бы ей прекратить смотрины, когда Виктория принялась за допрос.

– Как тебя зовут? – поинтересовалась она.

– Елена.

– Фамилия? Сколько тебе лет? Ты москвичка?

– Может, сразу паспорт показать? – не выдержала Ленка.

Ей казалось, что Игорь должен вмешаться, но он только растерянно молчал. И тут в дверях нарисовалась Света.

– Лен, там звонят! Велели, чтоб ты отвечала.

– А где трубка?

– В гостиной, где же ещё? – пожала плечами горничная.

Интересно, почему она не принесла радиотрубку сюда? Девушка медлила, решая, что хуже: сбежать, продемонстрировав свою походку, или отложить это сомнительное удовольствие – может, Вика соизволит уйти первой?

– Возьми телефон, Лена, – зло произнёс Мелихов.

Всё верно – логичнее закончить представление наглядной концовкой. Ленка кивнула и пошла, протиснувшись мимо Виктории, прямо под её рукой. Девушка почти не хромала, хотя испытывала дикую боль. Была надежда дойти так, но... Ленка забыла про коварный порожек. Она, конечно, упала бы, если бы Игорь вовремя не подставил ей руку. И сразу стало тоскливо и скучно. Эти два красивых и здоровых человека ссорятся из-за неё? Бред. Перестав себя контролировать, девушка пошла, как могла, не сомневаясь, что оба смотрят ей вслед.

Радиотрубка в гостиной дребезжала мелодией из «Бригады». Ленка торопливо ответила и услышала английскую речь – господин требовал мистера Мелихова. Девушка поняла, что разговаривает с мексиканцем – представителем Будреса. В ответ она представилась помощницей Игоря и предложила передать информацию. Она так сосредоточилась, что даже забыла про Вику. Речь пошла о переговорах. Слава Богу, расписание тренировок было готово, так что сориентироваться по времени не составило труда. В итоге договорились на следующий вторник.

Мексиканец предлагал встретиться на нейтральной территории. Ленка подумала, что вряд ли Мелихов захочет принимать гостей у себя дома, и согласилась на свой страх и риск. Но она была не в курсе предмета договора, а собеседник что-то объяснял про изменения в контракте и требовал подписать дополнительное соглашение в эту же встречу. Девушка попросила прислать проект документа по электронной почте, продиктовала свой адрес и только тогда с облегчением положила трубку.

Напряжение спало, и Ленка поняла, что в комнате она уже не одна. Войдя в гостиную, Вика изящно прыгнула на диван и уселась на нём в раскованной позе. Её волосы прекрасно гармонировали с цветом обивки, красивые длинные ноги она подложила под себя – короткие обтягивающие шорты не скрывали загорелых бёдер. На Ленку она больше не смотрела, а внимательно разглядывала свои ногти. Похоже, Виктория, хоть и поздно, но сообразила, что «администратор» не стоит её внимания и уж тем более ревности. Что думает Мелихов, Ленка знать не могла, но настроение у него, кажется, испортилось.

– Игорь, я разговаривала с мексиканцем. Назначила переговоры на вторник, на двенадцать часов, – девушка решила сделать вид, что ничего не произошло. – Он назвал ресторан – понятия не имею, где это. «Стена», что ли?

– Да, я знаю, – кивнул шеф. – Что ещё?

– Говорят, надо срочно подписывать окончательный вариант соглашения. Что ответа ждут в Федерации профессионального бокса, пресс-служба должна сделать официальное объявление. И ещё... упомянул «ОДжиЭн». Это одна из версий, по которой ты чемпион, да?

– Да.

– Ещё какой-то... комитет организации... комитет по чемпионским боям... Вроде им тоже надо что-то срочно сообщить. Ты им что-то обязан, или они тебя обязуют. Игорь, я так не могу! Мне надо понять суть. Но сначала дай мне почитать контракт. Он уже подписан?

– Хочешь сама разобраться с контрактом? – поднял брови Игорь.

– Попробую... Конечно, если сомневаешься, пригласи дипломированного юриста.

– Не надо, – прищурился Мелихов. – Зачем платить дважды – один юрист у меня уже есть.

– Я не знаю этой сферы.

– А, – махнул рукой он, – всё равно будет по-ихнему, они меня в угол загнали. Ты почитай пока договор, посмотри соглашение, а после обсудим. Собственно, эти поправки мы сами у них и вырвали. На большее они не пойдут. Попроси у Серого – он знает, где бумаги.

– А соглашение тебе перевести? Или ты по-английски прочтёшь?

– Лучше переведи.

Кажется, сейчас Игоря беспокоило что-то другое.

– Да, вы... э-э... познакомьтесь, всё-таки, – начал он. – Лен, это – Виктория, как ты поняла. Вик... Вика, блин!

Но та продолжала интересоваться своим маникюром.

– Короче, Вик, Лена у меня будет работать, – раздражённо утвердил Мелихов.

Ленку корбила эта сцена. Совершенно очевидно, что Вика общаться по-человечески не собирается, а попытки Игоря соблюсти приличия только делают ситуацию более тягостной.

– Мы уже познакомились, – вырвалось у Ленки.

Вика соизволила поднять голову и окинуть её таким недоумевающим взглядом, словно впервые заметила. Кажется, она выбрала тактику: «никакой помощницы в доме нет, я её просто не вижу». Ленку это вполне устраивало. Но почему-то не устраивало шефа. Он прошёлся по комнате, заметно нервничая.

Девушка впервые видела его таким – до этого момента Игорь не позволял себе проявлять эмоции, только морщина на лбу или своеобразная мимика лица выдавали его состояние. Значит, Вика ему очень важна, раз так переживает. Ленке стало жаль Мелихова, но она не знала, как разрядить обстановку. Наконец, он остановился прямо перед помощницей.

– Лен, мы сейчас уедем, – сообщил он. – Деньги я Серому дал, вы тоже выдвигайтесь.

Ленка облегчённо кивнула: Игорь оставил попытки навести мосты между девушками, и это было правильно.

– Мне надо ещё сделать звонки, – напомнила она.

– Прозвонишь всех завтра, успеем.

– Хорошо.

– Ну... тогда... Викуль, подожди меня, я только переоденусь. Света принесёт тебе кофе, хочешь?

Лицо у красавицы осталось непроницаемым.

– Вик... хватит уже, а? – Мелихов начал всерьёз заводится.

Виктория вдруг грациозно соскользнула с дивана.

– О чём ты? – неожиданно легко улыбнулась она и нежно прикоснулась губами к щеке любимого. – Прости, ну, прости, котёнок... действительно, глупость! Горничная про какую-то Лену сказала, ну, я и не сориентировалась. Самой смешно... Сори!

Перемена в её настроении была слишком демонстративной. «Котенок» поморщился, вытерпев ещё несколько длинных поцелуев, специально подаренных ему в присутствии помощницы, но нужных слов так и не нашёл. А Виктория отправилась к выходу.

– Я тебя в машине подожду, лапуля, – сообщила она, не оглядываясь.

То, что Ленку оставляли наедине с Мелиховым, лучше любых слов указывало на её статус. Игорь бросил на помощницу виноватый взгляд и ушёл к себе. А она, продолжая держать в руках трубку, медленно села и уставилась в стену. Ей было плохо, очень плохо. Но ведь не из-за поведения Вики – иного ждать не приходилось. Шеф? Он старался быть тактичным – его, как вежливого человека, даже заботили Ленкины чувства. Вот только...

«Ты что – её не видела? Она похожа на?..» – ещё звучала в голове его фраза. «На возможную любовницу?» – договорила про себя девушка. Нет, конечно, она и не пыталась понравиться шефу, однако самолюбие требовало оставить хотя бы такую возможность. «Игорь имел в виду другое, он хотел сказать, что я – не легкомысленная особа. Это был комплимент», – пыталась уговаривать себя она, но... Всё было сказано открытым текстом, зачем же обманываться?

Логично, понятно, но почему-то очень обидно. А ведь пора бы уже привыкнуть, смириться, что мужчины всегда будут воспринимать её именно так. Какая разница, что подразумевал Мелихов! Ленке нет до него никакого дела. Или... есть? Но ведь ей никогда не нравились тупые мускулистые спортсмены. Только он, кажется, не тупой. Даже совсем не тупой...

Она открыла телефонную книжку и уставилась в неё, пытаясь сосредоточиться. Надо срочно одёрнуть себя, уговорить, привести в равновесие! Что произошло? Ей безразлично, что думает о ней Игорь? Да просто она впервые так долго находится в обществе молодых мужчин. Главное, вовремя включить инстинкт самосохранения, понять опасность и остановиться. Такая – значит, такая. «Не похожа на...» – ну и прекрасно. И вообще, всем мила не будешь. Только... Кому она вообще мила?

Грустные раздумья прервало появление горничной. «А ты могла бы, кстати, сразу и не докладывать Вике, где шеф», – подумала Ленка.

– Ну, видала нашу королеву? – хитро улыбнулась та.

– Видала.

– Сцену устроила, да? Она же здесь никого моложе пятидесяти выносить не может. И ко мне ревновала раньше, смотри – и к тебе теперь даже...

– А Игорь всё терпит? – поинтересовалась Ленка, проглотив это «даже».

– Не всегда терпит. Просто связываться из-за тебя не стал. Пару раз Вика хлопала дверьми. Но быстренько возвращалась – она же не идиотка... Мелихову-то другую найти не проблема!

– Значит, не хочет другую, – рассудительно заметила девушка. – Такая, как Вика, всякому понравится.

Света фыркнула.

– Вот Виктор, к примеру, её ненавидит... Умному мужику – не внешность главное.

«Ну да, не внешность... Как же!» – подумала Ленка.

В гостиную вернулся шеф, подошёл к высокому зеркалу у входа и встал спиной к девушке, поправляя ворот рубашки. Ленка невольно проследила за ним взглядом. Сейчас она одновременно видела и спину Мелихова, и его лицо в отражении. Костюм ему очень шёл, и у Ленки почему-то сжалось сердце. «Интересно, куда они пойдут? В театр? В ресторан? На приём?»

Рука Игоря замерла, и девушка неожиданно поймала в зеркале его взгляд. Она испуганно отвела глаза. Мелихов как будто замешкался. Он продолжал стоять, не оборачиваясь, и Ленка уже решала, как бы незаметно скрыться, когда обстановку разрядило появление Серого. Белозерцев тоже принарядился: бордовая летняя кофта была к лицу бывшему боксёру, делая его образ менее простецким.

– Ну, я готов, – заявил он. – Отойди, Гош, я хочу посмотреться.

– В бутике знакомые продавщицы? – усмехнулся Игорь.

– Нет, мы пообедаем в городе, да, Лен?

Она молчала – за чей счёт будет банкет?

– Пообедайте, конечно, – ответил за неё шеф. – Ну, всё, до вечера.

Так и не оглянувшись на девушку, Мелихов вышел. На улице хлопнула дверца машины.

– Пошли? – позвал Белозерцев.

Ленке надо было переобуться. Она с ужасом представила, что предстоит снова влезать в злосчастные босоножки – другой приличной обуви у неё не нашлось. Не идти же прямо так, в летних тапочках? «Ты что – её не видела?» – вспомнила девушка и кивнула решительно:

– Пошли.

Раунд второй

Серый плюхнулся на сиденье, она заняла место рядом. На лице у парня блуждала довольная улыбка.

– Ну, как тебе Викуся? – полюбопытствовал он после того, как они выехали за ворота.

– А тебе? – спокойно спросила Ленка.

– У Гоши отличный вкус. Маринка как приехала тогда в гости с подружкой – Дракон сразу сказал: «Будет моя».

Ленка промолчала.

– Сожрёт она тебя, – с нескрываемым удовольствием сообщил Белозерцев.

– Зачем? Чем я ей мешаю?

– А ничем. Не нужны ей здесь никакие девочки-администраторы. Хоть ты и не представляешь опасности – но зачем Вике, чтобы кто-то ещё влиял на Мелихова?

Правда-матка в Серёгином исполнении вызвала не обиду, а злость.

– А ты чему радуешься? – прищурилась Ленка.

Парень сделал неопределённую гримасу.

– Ну... да так... Ладно... У нас с тобой шопинг намечается. Шеф дал кучу бабок – разгуляемся. Покажу тебе классный ресторанчик. Меня Райкин борщ уже достал, один жир плавает.

Ленке не хотелось поддерживать разговор, но Серый был в ударе. Он всё говорил и говорил – про Раю, Светку, Игоря, не замечая, как повторяется. Потом перешёл к собственным спортивным достижениям – девушка поняла, что Белозерцев считает себя чемпионом не хуже Мелихова. Вот только Серёге не повезло. Он вспоминал несправедливых судей, жаловался на травму. А потом прицепился к Ленке:

– Слушай... А ты... Вот в детстве, в школе как у тебя было? Дразнили, небось? Прикинь, меня «жиртрестом» прозвали. Тогда я в бокс и двинул, всем им потом показал...

Нет, она почему-то не могла на него сердиться. Белозерцев всё больше напоминал ей ребёнка, незнакомого со взрослыми хитростями, а её всегда подкупала искренность. Ленка уже не знала, нравится ли ей в Мелихове то, что он замалчивает проблемы и держит при себе свои мысли. С Серым, по крайней мере, можно не церемониться.

– Дразнили, – ответила она, – пока в простой школе училась, постоянно. Я один раз подралась. Представляешь? Большая уже была, четырнадцать почти. До сих пор стыдно.

– Ничего не стыдно, правильно сделала! – горячо возразил парень. – А как дразнили-то?

– Вот охота вспоминать! – засмеялась Ленка. – Потом родители перевели меня в языковую школу. Класс был уже девятый, люди посерьёзнее, на учебу настроенные. Я там сразу стала лучшей ученицей. Все оттуда в МГИМО и МГУ поступали.

– А ты поступила?

– Да я же говорила, что юридический заканчиваю.

– А, точняк! Гляди, приехали почти: здесь, коли пробок нет, двадцать минут езды. Проквозили – супер, вот бы обратно так, а то народ и в будни за город прёт – лето... Вылезай, давай. Да цепляйся, не выпендривайся, высоко ведь из джипа-то...

Они остановились возле дорогого, светящегося магазина. Ленка подумала, что Белозерцеву не доставляет удовольствия идти сюда с ней, стиснула зубы и, почти не хромя, вошла в торговый зал. Как назло, они оказались единственными клиентами. К ним тотчас подбежала вышколенная девица с волосами, выкрашенными в платиновый цвет:

– Добрый день, – колокольчиком прозвенела она. – Я могу вам помочь?

– Спасибо... но я пока посмотрю, – замялась девушка.

– Давайте, я вам что-нибудь подскажу, – настаивала продавщица, видя её нерешительность. – Что бы вы хотели?

Больше всего Ленке хотелось уйти. Но сзади мощной стеной возвышался Серый.

– Для приёма нужно вечернее платье, – пробасил он.

– Только неброское, – поспешила добавить девушка.

– Всё понятно, не беспокойтесь, – проворковала блондинка. – У вас сорок второй, верно?

Она принялась играючи извлекать наряды на согнутую калачиком руку.

– И ещё... – Белозерцев никуда не торопился. – Костюмчик, деловой. Ну, там, на переговоры или ещё куда.

– Брючный, – снова уточнила Ленка.

Она со страхом взидала на вешалку возле примерочной – количество шмоток на ней прибавлялось с огромной скоростью. И всё это никуда не годилось: красные, чёрные и голубые платья с глубоким декольте или с вырезом на спине... Ужас! Ленка сто лет не носила юбок, брюки были привычнее, в них она чувствовала себя увереннее. Может, выбрать что-нибудь длинное, до пят? Нет, тогда получится этакая претензия на хозяйку вечера – девушка представила себе недоумённый взгляд Игоря.

Она спряталась, наконец, за задёрнутой шторкой, постояла с минуту, даже не притронувшись к нарядам, и, решившись, вышла обратно.

– Что-нибудь подошло? – девица была тут как тут.

– Нет... Сейчас... Я сама, можно?

Ленка снова начала ходить между рядами под пристальными взглядами продавщиц. Серёга решил помочь:

– Лен, глянь, а вот это? Тебе к глазам пойдёт. И недорогое совсем.

Она бросила взгляд и, как ни странно, зацепилась. Надо же, а Мелихов утверждал, что у Серого нет вкуса, она и сама так думала. Платье было вполне приличным, красивого тёмно-зелёного, почти бутылочного цвета, с открытым рукавом и треугольным вырезом – не слишком глубоким, ведь таким бюстом, который демонстрируют в вечерних нарядах, Ленка похвастаться не могла. Вот только длина... Слишком коротко. Но всё-таки это можно хотя бы померить.

Она вернулась в кабинку – там её уже ждали костюмы, принесённые другой продавщицей. Ленка снова задёрнула шторку и надела платье. Оно село на неё, как влитое, подчеркивая тонкую талию, но длина, и правда, оказалась повыше колен.

– Ну, как вам? – продавщица дежурила рядом.

– Кажется, хорошо... Не знаю... А у вас есть обувь?

– Да, конечно, там стоят туфли для примерки.

– Нет, к этому платью можно подобрать? На небольшом каблук... Тридцать пять с половиной.

– Минутку.

Блондинка исчезла, а у занавески нарисовался Серый.

– Эй, мне-то покажи... Я заценить должен!

– Да подожди ты...

Продавщица принесла чёрные туфли – Ленке они сразу понравились. Каблук оказался маленьким, изящным и устойчивым, а качество кожи – превосходным. Ленка подумала, что, может быть, и не натрёт в них ноги. Она отдернула шторку.

Девушка не знала, решится ли она надеть это платье за пределами магазина. Она тревожно смотрела на Белозерцева. Но парень восхищенно присвистнул:

– Ух ты! Класс! Нет, как я его сразу увидел, а?

– Ты думаешь, длина нормальная? – беспокоилась Ленка.

– Супер! Пройдись... Тьфу, то есть нет, не надо. Давай, померяй теперь костюм.

И он обернулся к продавщице и приказал довольным голосом:

– Упакуйте! Мы это берём!

Кажется, Серый вошел в образ богатого покровителя неимущей девушки, забыв, чьи деньги тратит. Правда, у него имелась причина для гордости: наряд, действительно, выбрал он. Ленка, всё ещё в сомнениях, отправилась переодеваться. Но платье и в самом деле было чудесным. Интересно, сколько оно стоит? Продавец уже забрала наряд, а девушка не успела посмотреть ценник.

Костюм подобрался быстро – брюки тоже сидели отменно, видимо, в этом магазине были превосходные лекала.

Расплатившись, Серёга с Ленкой вернулись в машину. На предложение Белозерцева обмыть покупки, девушка, всё ещё под впечатлением от названной суммы, замотала головой – теперь от первого гонорара останется половина. Не таким уж высоким он оказался в свете цифры, указанной в чеке. Ленка и жалела, что пошла на поводу у шефа, и понимала – на празднике надо выглядеть как можно лучше. Особенно это стало важно теперь, после встречи с Викторией.

– Покажу тебе одно местечко – пальчики оближешь. Сама в такое никогда не пойдёшь. Да и я не пошёл бы, за свои-то, – продолжал агитировать Серый.

– С ума сошёл? – возмутилась Ленка. – За счёт Мелихова? Нет.

– Да почему? – удивился Серый. – Гоша ведь бабки дал, сдачу не требует.

– У тебя совесть есть? Сам говорил, у Игоря не густо.

– Думаешь, он на продуктах экономит? «Не густо» для тебя и для шефа – разные вещи. Твоя зарплата для него – просто копейки.

– Угу. А если таких, как я – десять человек... Да ежемесячно... Плюс ребёнок, дом, содержание.

– Про Вику не забудь! – хмыкнул парень. – А чем мы хуже? Слышь ты, экономист, пока есть возможность – пользуйся!

– Нет, поехали домой.

– О, кей. Не хочешь отдохнуть за счёт Мелихова? – Серый не собирался выходить из роли мецената, она ему нравилась. – А за мой – как? Согласна?

Ленка с сомнением посмотрела на спутника.

– Всё, жрать охота, – он уже заводил мотор, когда зазвонил мобильный.

– О, Гоша... Чего это он, интересно? – парень не спеша потянулся в карман за телефоном.

– Белозерцев, что трубку не берёшь? – Игорь стоял на крыльце магазина детских игрушек. – А ты разве куда опаздываешь? – раздался ленивый голос приятеля. – Слушай, что бы Настёне купить? Весь магазин обошёл, ничего не придумал. Вика уже нервничает, нас ждут у Санька...

– А я откуда знаю? У твоей Настёны всего полно.

– Вот именно... А вы там как? Нашли, что надо?

– Ага. Сам выбирал!

– Да? – с сомнением протянул Мелихов. – Ну и как?

– Дома покажем. А Викуся где, рядом?

– Нет. С продавщицей пошла советоваться. Вы – домой?

– Не-а, пообедаем сначала. Имей в виду – плачу сам. Такую девушку грех не угостить.

Игорь словно увидел сквозь трубку, как Белозерцев подмигивает, и поморщился.

– Ну-ну... – повторил он. – Не переусердствуй.

– В каком смысле? – хмыкнул Серёга.

– Всё, прости – Вика зовет.

Виктории рядом не было. Отрубив телефон, Мелихов продолжал стоять, пропуская входящих и выходящих покупателей. Он никого не видел – всё казалось серым, размытым, безрадостным. Надо было встряхнуться, но... Мысли образовали сплошной ядовитый комок. Последнее время приступы тяжелой апатии одолевали его всё чаще. Казалось, ничего хорошего больше не будет. С Настей он не справляется. Карьера, скорее всего, закончится после следующего матча: в таком настроении не выигрывают. Вика, конечно, старается, поддерживает, но что она может? Останется ли она с ним после проигрыша? И, если останется, чем зарабатывать на ту жизнь, к которой оба привыкли? А ведь есть ещё мать и сестра...

Мелихов знал, чувствовал, если проиграет – больше в ринг не выйдет. Этот страх мучил его давно – страх проигрыша, серьёзного проигрыша. В его жизни было только два поражения на профессиональном ринге, но тогда всё было совсем иначе. Никогда Игорь не допускал даже мысли, что больше не поднимется. И действительно, появлялся новый стимул, находились силы...

– Ну, что ты стоишь? Нам подобрали игрушки, пойдём, посмотрим!

Игорь даже не заметил, как появилась Викуся. Он послушно отправился следом. На прилавке лежали всевозможные Барби, дурацкие куклы без туловища – учиться накладывать макияж, несколько комплектов Лего, огромный игрушечный домик с меблировкой...

Мелихов снова достал телефон и набрал номер.

– Алё! – в трубке раздался детский голосок. – Пап, это ты?

– Я, Настенька, – голос у Игоря невольно изменился. – Зайка, у тебя ведь день рождения скоро. Помнишь?

– Да! Пап, заberi меня, а?

– Тебя бабушка завтра привезёт, ладно? Слушай, малыш... А что бы ты хотела в подарок? Ты подумала?

Тон у Настёны перестал быть плаксивым.

– Ни-че-го, – проговорила девочка, демонстративно и по слогам. – Мне ничего не надо! Обойдусь как-нибудь...

Последовал трагический театральный вздох. Мелихов хорошо представил, как упрямо поджались у неё губки, а в глазах появилась то самое выражение, которое так раздражало его – упорная, хитрая мысль. До чего же в такие минуты дочь походила на Ольгу – такой же лицемер и манипулятор!

– Настён... – он старался быть терпеливым, но раздражение уже закипало в нём. – Будь человеком! Скажи, что ты хочешь, а то без подарка останешься.

– Я. Хочу. Маму, – с нажимом заявила Настя.

Этот эффектный ход она проделывала не впервые. Игорь прекрасно знал – это не трогательная тоска ребёнка по матери, а попытка шантажировать его самого, показать ему, какой он плохой отец. Все остальные при этих словах пускали слезу, но он только злился и выходил из себя.

– Хочешь маму? – ядовито проговорил он. – О, кей. Езжай к маме. Завтра же отвезу тебя в Германию. Прямо сейчас и возьму билеты.

Продавщицы с недоумением взирали на странного покупателя. Вика только качала головой – ей было жаль Мелихова. Но девочка, почуввав опасность, сбавила обороты.

– Не-ет... Не хочу, папочка, не надо... Я с тобой хочу... Это я про другую маму сказала... Добрую, не ту, плохую.

О, Боже! Игорь представил себе, что выскажет ему завтра бывшая теща. Доказывай ей потом, что не настраивал ребёнка против Ольги. Правда, и врать про любящую, но слишком занятую мать, Мелихов тоже не собирался. Да и незачем – Настя и сама всё хорошо помнила.

– Вика купила тебе подарки! – начал он.

– Не хочу Вику! – тотчас же заявила Настёна.

– А вот она для тебя старается, третий час бегают по магазину! – Игорь понимал, что делает что-то не так, но снова не контролировал ситуацию.

– Дай мне, – Викуля попыталась отобрать у него трубку. – Я сама спрошу, ты всё испортишь.

– Не хочу! – громко повторила девочка.

– А я не хочу с тобой разговаривать! – Мелихов нажал отбой.

Он знал, когда дочь в таком настроении, не стоит позволять ей общаться с Викторией. Противная девчонка сразу обидит Вику, а ему потом полдня успокаивать... Но девушка и сама поняла, что Настя высказала «фи» в её адрес.

– Скажи, Игорь, я что – злыдня какая? Она считает меня вредной мачехой! – глаза Вики наполнялись слезами. – А я ведь слова плохого Настеньке не сказала, ни разу!

Это было чистейшей правдой – девушка делала всё, что могла. В отличие от случайных приятельниц, которым его дочь была безразлична, сразу попыталась наладить с ребёнком контакт. Все эти месяцы, не обращая внимания на плохое поведение Настёны, продолжала привозить ей подарки, пыталась подружиться. Мелихов был реалистом: у Вики, конечно, есть свои недостатки, к примеру, она слишком ревнива. Зато по отношению к Насе упрекнуть её было не в чем. Она даже раздражалась на девочку куда меньше самого Игоря.

А Настя пользовалась своим положением на все сто. Обе бабушки наперебой ругали друг друга, обвиняя в чёрствости и неумении обращаться с малышкой. Рая со Светой прислуживали ей, как маленькой царевне, попуская грубость, а потом только охали. Предыдущая нянька, с более твёрдым характером, вызывала у девочки приступы дикой истерики, которые прекращались только после укола. Да и вообще, любые замечания и попытки наказать имели те же последствия. А при новой няне она вообще вытворяла всё, что хотела. Только отца и побаивалась немного. Смешно, но на «несчастную сиротинушку» больше всего действовала именно угроза вернуть её матери – туда, где она вновь станет ненужным и заброшенным созданием.

– Да ей никто слова плохого не говорит, – Игорь потёр вспотевшее лицо, – а что толку? Ты-то уехала вечером и забыла. А у меня...

Упрёк был несправедливым, на что девушка не преминула указать.

– Ты ведь сам не захотел, чтобы мы жили вместе! – она обиженно поджала губы.

Верно, Мелихову казалось, что, держа её на расстоянии, он мудро оберегает себя от новой семейной драмы. Поэтому Игорь благоразумно пропустил реплику мимо ушей.

– Заверните всё, – устало попросил он у продавщицы.

– Ну, и славненько, – успокоилась Вика. – Не расстраивайся. Всё будет хорошо. Поедем только скорее, Анечка уже звонила, нас ждут.

Белозерцев привез Ленку в симпатичный маленький ресторанчик. Она собиралась заказать что-нибудь недорогое, но Серый заявил: «Гулять, так гулять» и сделал заказ на своё усмотрение. В итоге девушка не справилась даже с половиной блюд.

– Ешь, давай! Смотри, какая худющая! Рано тебе на диеты садиться, – подзуживал спутник.

С ним было весело и легко. На обратном пути они застряли-таки в пробке. Серёга включил красивую музыку – и здесь у него оказалось всё в порядке со вкусом, и снова принялся развлекать девушку байками из спортивной жизни. Ленка немного нервничала – не хотелось в первый же день запускать дела. Пока ехали, позвонил отец – ему пришлось отработать лишнюю смену за заболевшего сослуживца. Папа долго пытал Ленку – ему нужны были подробности, как она устроилась, спрашивал, не приехать ли за ней. Но, услышав довольный голос дочери, кажется, успокоился.

– Переживает! – хмыкнул парень после того, как она положила трубку.

– А ты как думал?

– А мой папаша пил беспробудно. Прикинь, они с матерью только два года назад развелись, а до этого она тридцать лет терпела, да ещё на защиту вставала, когда я пытался его уму-разуму поучить.

– А почему?

– Сначала говорила, мол, ради ребёнка живу, да и уезжать некуда – она-то сама из деревни, а он – москвич. Я её умолял в детстве – хоть в Саранск обратно, плевать, лишь бы его не видеть. Нет... Наверное, любила урод. Он в молодости красивый был очень. Шлялся, гулял...

– Не понимаю я этого, – серьёзно ответила Ленка. – Мне кажется, любовь должна быть требовательной. Вот как с детьми? Если не наказывать – только хуже им делаешь.

– Думаешь, с мужиком такое пройдёт? Не каждый позволит себя строить.

– Не знаю... Думать, наверное, надо, с кем жизнь связываешь.

– А если влюбишься так, что не сможешь думать? Умная она! А сама-то хоть раз влюблялась?

– А ты? – вопросом на вопрос ответила девушка.

– Нет, сперва ты скажи! – настаивал Серый.

«Разбежался, – подумала она, – вот возьму сейчас и так прямо всё тебе выложу!» Прото, например, как ей нравился в восьмом классе мальчик, и как она мечтала остаться с ним в классе дежурить. И однажды её мечта сбылась – учительница предложила заменить заболевшую Димину соседку. Ленка до сих пор не может спокойно вспоминать о том, что произошло дальше. «Не хочу с хромой! Назначьте мне лучше Волкову!» – разорвался парень, и учительнице пришлось уступить. Волкова была толстой, круглолицей троечницей, но даже этот вариант показался Димке предпочтительнее. «Я тоже с ним не хочу!» – только и хватило сил бормотать Ленке, чтобы сохранить хоть каплю собственного достоинства. Господи, как же трудно было не разреветься тогда! Но она не разревелась...

Или про то, как в английской школе влюбилась в одного парня. Они даже общались с ним – на учебные темы, мальчик был хорошим, без предубеждений. Ленка твёрдо решила ни единым взглядом не выдавать ему своих чувств, и у неё это получалось. Андрей встречался с её подругой, а девушку изредка допускали к совместному общению. После окончания школы все пошли своей дорогой, но с Андреем Ленка иногда перезванивалась – спросить, как дела.

В институте ребят в её группе было немного, и, слава Богу, девушка осталась к ним равнодушной. Держалась она обособленно, памятуя, как обходили её стороной те одноклассники, с которыми особенно хотелось дружить...

Или про пресловутое Интернет-знакомство...

– Обойдёшься, – отрезала она.

Серый обиделся и замолчал. Интересно, с чего он решил, что заслужил право на её откровенность?

– А вот я любил! – неожиданно хрипло признался парень. – В детском садике. Самая красивая девочка была. А мне дядька с моря ракушку привёз – ну, знаешь, в которой ветер шумит. Я её берёг, как драгоценность. А тут – любовь! Принёс этой девочке и подарил. От всего широкого сердца. А она взяла и другому пацанёнку отдала – тот ей больше нравился. До сих пор вспомню – как ножом по сердцу...

– И что? – аккуратно спросила Ленка после паузы. – Потом ещё влюблялся?

– Не-а. Хватило.

– Что, прямо-таки с детского садика? – недоверчиво улыбнулась она.

– Ага. Я ещё тогда сообразил – не стоят эти бабы того, чтобы ради них страдать.

– Как у тебя всё примитивно, – поморщилась девушка.

– Зато верно. О, двинулись, наконец, – обрадовался Белозерцев и снял машину с ручника. – Теперь я женщинами только пользуюсь – для своего удовольствия. И ни разу ещё не пожалел. Да вот хоть, возьмём Игорька. Выберет себе самую красивую и всю душу в неё вкладывает. А после страдает.

– Ну не выбирать же ему самую страшную, – усмехнулась Ленка.

– Да это само собой! Я про то, что нечего их любить!

Разговор этот был, с точки зрения девушки, совершенно пустым.

– А по-моему, – сказала она, – если никогда не любил, то многое в жизни потерял. Даже если это несчастливая любовь.

– «Потому что, если не любил, значит, и не жил, и не дышал», – подражая Высоцкому, пропел Серёга. – Романтика это всё... А я обеими ногами на земле стою.

– А я – нет, – засмеялась Ленка. – В буквальном смысле.

– О, точно! – ничуть не смутился Белозерцев, шутка ему понравилась. – Но тебе надо быть особенно осторожной, – неожиданно мудро предостерёг он. – Знаешь, воспользуется кто-нибудь твоим положением...

– Наверное, я увижу, если воспользуется, – серьёзно ответила девушка. – Но спасибо тебе... за совет.

Она замолчала. Больше говорить на эту тему настроения не было. Серый, как всегда, откровенен без заморочек. Отсутствие такта в его словах не отменяет их правдивости – вряд ли кто-нибудь полюбит Ленку такой, как она есть. В крайнем случае, как мечтает мама, найдётся хороший скромный человек, немного чудной, которому будет нравиться в ней интеллект. Вот только она не хочет такого. Ей нужен настоящий мужчина – умный и сильный. Такой, как... Стоп. Приехали! Неужели жизнь так ничему её и не научила? В какой момент Ленка начала смотреть на Мелихова в новом ракурсе? Что она вообще о нём знает? «Он знаменитость, практически женат, гуляет сейчас со своей Викой, вот и забудь о нём немедленно!» – строго приказала она себе.

Когда они подъехали, часы показывали половину шестого.

– Смотри-ка! – удивился парень. – Нянька нарисовалась.

– Где?

– Да вон, видишь, «Дэу Матис»? Наша Верка на нём ездит.

Они поспешили в дом. В гостиной, действительно, находилась незнакомая женщина. Она что-то рассказывала Свете, драматично всплескивая руками. Увидев их, Вера обернулась:

– Ой, Серёженька, милый! Видишь, какая история! Здравсьте, – женщина вежливо кивнула Ленке.

На вид ей было примерно столько же, сколько Рае, но впечатление няня производила прямо противоположное. У неё было круглое, улыбчивое лицо и несколько деревенская манера говорить. При маленьком росте у Веры полностью отсутствовали шея и талия, однако двигалась женщина легко и расторопно. Ленка попыталась представить, как она водит машину, но ничего не вышло – няне больше соответствовал образ сельской труженицы, чем дамы за рулём. Рассказывая, она постоянно перемещалась по комнате.

– Я-то думала, ещё денёчек отдохну – дитё у бабушки родной. И что за бабушка-то такая! Не может собственную внучечку уговорить!

– Да кто её может уговорить, Вера! – горничная сложила руки на груди.

– Эх... Оно и верно... Пойду, Раечке скажу, чтобы приготовила что-нибудь Настеньке. Только будет ли кушать!

– Стоп! – не выдержал Белозерцев. – В чём дело, я не понял?

– Да сейчас Настю привезут, – пояснила Света. – Она Юлии скандал закатила: «Хочу домой». А та, вместо того, чтобы отвлечь как-то, позвонила няне – мол, дуй в Жаворонки.

– А Игорь в курсе?

– Ой, Серёженька, ты уж сам ему скажи, я боюсь... – снова запричитала Вера.

– Ну да... Он там со своей женщиной на вечеринке, а я ему – давай обратно?

– Да зачем обратно? – вмешалась Ленка. – Здесь столько народу, что, с ребёнком некому посидеть?

Няня, впервые повернувшись к девушке, уставилась на неё с недоумением.

– Вер, это Ленка, то есть Елена, помощница Игоря. Она теперь здесь за всё отвечает, – радостно объявил Серый. – А Гошу, Лен, предупредить надо, а то он с Викусей завалится, а дома – сюрприз, все на ушах.

– Да почему на ушах? – не понимала Ленка.

– Да потому, что когда отца дома нет, Настя никого не слушается. А то ещё и нажалуется, что все её обижали, – пояснила горничная.

– Ну и что? Игорь свою дочку не знает?

– Да знает, – вздохнула Света, – вот только у него две крайности: или жалеет и потакает, или орёт на неё не по делу. А в каком он настроении будет – не угадаешь.

Белозерцев с интересом наблюдал за Ленкой – как поступит администратор. Сам он, похоже, звонить не собирался. Девушка пожала плечами – она не видела причины для паники. Под диктовку Серого Ленка набрала номер. Игорь взял трубку не сразу, а когда взял, то, кажется, половины не услышал – в доме громко играла музыка.

– Лена? – сообразил он, наконец. – Подожди минутку, я выйду на улицу.

После паузы его голос раздался вновь:

– Я не понял – что там у вас?

– Да ничего особенного. Вернулась няня, Вера.

– Зачем?

– Говорит, бабушка скоро привезёт Настю.

– Твою мать! Хорошо, скоро буду.

– Игорь! – торопливо начала Ленка, пока он не бросил трубку.

– Ну?

– Отдыхай, зачем приезжать? Что мы, с ребёнком не справимся?

– Да? – с сомнением протянул Мелихов.

– Я просто звоню, чтобы ты в курсе был, Сергей настоял.

– Ясное дело. Ладно, Лен, не могу больше говорить.

В трубке послышались гудки.

– Ну, какая реакция? Приедет? – поинтересовался Белозерцев.

– Я не поняла, – призналась девушка.

А Вера уже вовсю хлопотала. Она сбегала на кухню, потом бросилась в детскую – устроить всё так, как любит Настёна. Ленка даже не успела толком переговорить с ней, как услышала металлический скрип раздвижных ворот – охранник впустил новый автомобиль. Нянька бросилась на улицу, Ленка с Серёгой отправились следом.

Из машины вышла холёная моложавая дама на высоченных шпильках, в узкой юбке повыше колена. Водитель открыл заднюю дверь, и на улицу выпорхнула девчушка. После всех ужасов, рассказанных о дочери Мелихова, Ленка с удивлением рассматривала появившееся перед ней худенькое, тщедушное создание. И эта малышка с косичкой и острыми коленками запугала весь дом? Девочка подошла поближе и исподлобья уставилась на незнакомку острыми, внимательными глазками. До чего же этот взгляд и выражение лица напоминало Игоря! Ну, а ребёнок-то хоть умеет улыбаться?

– Привет! – доброжелательно произнесла девушка. – Ты, наверное, Настя? А я – Лена, работаю здесь у твоего папы.

Девочка ничего не ответила, отвернулась, взяла за руку Веру и повела (именно так, а не наоборот) няню в дом. Ольгина мать крикнула вслед:

– Настенька! А поцеловать меня?

Но ответа не дождалась.

– Где Мелихов? – поинтересовалась женщина у Белозерцева.

– На приёме.

– Ну, ещё-ё бы! – Юлия демонстративно вздохнула. – Всё развлека-ается, по бабам таскается...

Никто не ответил, да она и не ждала ответа. Дёрнула дверцу машины, уселась позади водителя, и автомобиль покинул усадьбу. Ленка с Серёгой переглянулись.

– Ничего себе, – заметила девушка.

– То ли ещё будет, – хмыкнул он. – Пошли скорее, там без нас тяжело, наверное.

Из дома, действительно, уже доносились истошные крики.

В гостиной творилось полное смятение. Вера пыталась отправить девочку умываться, уговаривала её встать с пола, Света поспешно накрывала на маленький журнальный столик, одновременно пытаясь помочь Вере, Рая бегала туда-сюда, переспрашивая у Насти, что она будет: курочку или котлетку. А малышка сидела на ковре и повторяла, как заведённая, истеричным, визгливым голосом:

– Хочу к папе! К папе! К папе! Где папа? Где папа? Где папа?

Ленка присела перед ней на корточках.

– Насть. Папа будет поздно вечером. Он ведь не знал, что ты приедешь сегодня. Иди, вымой скорее руки.

Настя обратила на неё не больше внимания, чем на стол или кресло. Тогда девушка отошла в угол и стала наблюдать со стороны.

– Что будешь делать, командир? – насмешливо поинтересовался Серый. – Помнишь, что Гоша сказал: тебя этот геморрой не касается! Вытури их в детскую, пусть там орут. Давай, распоряжайся. Тебе ещё обзвон предстоит, забыла?

Но Ленка не спешила отправлять Настю в детскую. Чем больше девушка наблюдала эту отвратительную сцену, тем больше ей хотелось подойти и попросту отшлёпать маленькую скандалистку. Удивительно, почему до сих пор никто этого не сделал? Ленку, конечно, тоже баловали в детстве – всё-таки ребёнок с больной ножкой. Но за такое поведение она бы давно схлопотала.

Несколько секунд девушка колебалась. С одной стороны, ей не терпелось вмешаться. С другой – Игорь действительно освободил её от проблем с дочерью. Но он наверняка придёт подшофе. А значит, к их с Викой возвращению в доме должны царить мир и порядок.

– Света, будьте добры, поставьте поднос и идите к себе, – вдруг сказала Ленка.

– Что? – не поняла горничная.

– Выйдите все, пожалуйста. Вера, вы бы постелили пока Насте постель. Она кушать не хочет, думаю, сразу пойдёт спать. Рая, и вы тоже, очень прошу вас.

– Что-о-о?! – это «что» было куда грознее. – Да ты с кем?! Да ты как....

– Тихо, дамы! – пришёл на помощь Серый. – Вам что Мелихов сказал? Лена – за главного. Давайте – кыш все отсюда, хватит кудахтать.

Он захватил всех трех женщин одоверменно своими огромными ручищами и буквально выдавил их в коридор, закрыв двойную дверь.

– Сережа, и ты... – добавила девушка.

Он послушно кивнул и скрылся. Впрочем, Ленка подозревала, что все четверо остались подслушивать. Девочка, кстати, уже несколько секунд как молчала – её монотонное «где папа?» прекратилось. Она с изумлением взирала на непонятную тётю, которая посмела командовать

тут и оставить ребёнка без поварихи, няни и горничной. Настя словно выжидала, когда Ленка повернётся к ней с уговорами, чтобы выдать новую порцию крика. Но та, казалось, напрочь забыла про неё. Походила по комнате, поправила на диване чехол, потом подошла к столику, налила себе сока, села к Насте спиной и принялась медленно пить. Сзади царило недоуменное молчание.

– Будешь? – Ленка обратилась, наконец, к ребёнку, показывая на графин с клюквенным морсом.

– Хочу к папе! – обрадовавшись, тут же завела-заорала Настёна. – Ты – дура, дура, дура!

– Ясно, значит, не будешь, – спокойно констатировала девушка.

Она медленно допила, не обращая внимания на крики. Тогда Настя в порыве бешенства сняла с себя туфельку и со всей силы запустила её в Ленку, попав ей в плечо. Девушка даже вскрикнула от боли и неожиданности. Несколько секунд она сидела, сжав зубы и с трудом удерживаясь, чтобы не наподдать девчонке той же туфлей по заднице. А потом встала и подняла обувь.

– Я так понимаю, это тебе не нужно... Тогда выбрасываем, – Ленка подошла к окну, открыла его и со всей силы запузарила туфлю в сад.

Затем вышла в холл и заперла дом, чтобы Настя не смогла выбежать во двор.

– Ну, раз ты кушать не хочешь, сиди здесь. А когда Вера тебя позовёт, пойдешь спать, – произнесла девушка и покинула комнату.

Четверо сразу отпрянули от двери. Нянька рванула было к Настёне, но Ленка загородила дорогу:

– Вера, вы постелили постель?

– Нет...

– Постелите, пожалуйста, ладно?

Девушка старалась говорить вежливо и даже просительно, но в комнату никого не пропустила. Няня нерешительно потопталась и отправилась в детскую. Однако повариха так быстро сдаваться не собиралась.

– Все остынет! – заявила Раиса. – Ты что, собираешься уморить ребёнка голодом?

– А вы можете её накормить? Интересно, каким образом?

– Да Мелихов тебя сразу вышвырнет за такое! Он не позволит измываться над своей дочерью!

– Кто над кем измывается ещё! – не сдержалась Ленка и добавила:

– Кажется, на кухне что-то горит...

В коридоре, действительно, слышался запах подгоревшей каши. Рая, закатив глаза, ушла. Возможно, она бы и совершила попытку прорыва, но внушительная фигура Белозерцева не позволяла надеяться на успех. Ленка с облегчением вздохнула.

– Смотрите-ка! Молчит... – изумлённо прошептала Света: она подглядывала в дверную щёлку.

– А публики нет, – тихо ответила девушка.

Она незаметно приоткрыла дверь. Настя, казалось, не знала, как поступить, и упорно соображала. Рваться из комнаты – ниже её достоинства, ещё подумают, что испугалась! Наверное, можно было пошвырять тарелки и побить посуду – но ведь это неинтересно, если никто не видит. Ленка даже поразилась такому самообладанию – её племянник давно бы уже колоутился в дверь с просьбами о прощении.

Девочка легла на пол и полежала так немного. Потом несколько раз перевернулась, встала и подошла к столу – значит, всё-таки голодная. Схватила grenку и, оглядываясь на дверь, запиала в рот. Потом налила себе морс, разлив половину графина на столик. В комнате зазвонил брошенный Серёгой мобильник, но Ленка входить не стала.

А Настя снова опустилась на пол и просидела так несколько минут, глядя прямо перед собой. Никто не шёл, и глаза девочки наполнились слезами. Теперь это была не показная истерика, а настоящее детское горе – все про неё забыли, папы, чтобы заступиться, нет...

– Я постелила! – шёпотом проговорила Вера, снова появившись в коридоре.

– Хорошо, спасибо, – приветливо улыбнулась Ленка. – Подождите здесь, пожалуйста...

Она взяла в руки первый попавшийся предмет – швабру, оставленную горничной, и вошла в гостиную, делая вид, что занята делом. Пару раз махнула по ковру, потом, будто случайно, перевела взгляд на девочку.

– Ой, Настя! А ты ещё здесь?

– Да, да... – закивала та, обрадованная, что её заметили.

– Я тут ужинать собираюсь. Давай со мной?

В глазах у Насти появилась напряженная точка, совсем как у Мелихова. Девочка размышляла – не начать ли скандалить? А вдруг снова оставят одну?

– Хочу к папе... – буркнула она и настороженно воззрилась на Ленку.

– Ну, это я уже слышала. Так будешь или нет?

– Хочу к папе! – крикнула девочка из-за всех сил.

– Ой, нет, – вздохнула Ленка. – Я привыкла к тишине. Иди-ка ты лучше спать. Я тут и одна с удовольствием посижу.

– Ты кто-о-о? – злобно пропела, почти провыла Настя.

Некоторое время они смотрели друг на друга в упор. Девочка изучала Ленку, а та глядела доброжелательно, но твёрдо.

– Ты кто? – повторила Настёна, сбавив тон и всё ещё не отрывая от противника взгляда.

– Я здесь работаю.

– Ты – убохщица? – презрительно уточнила девочка.

– Нет, я папин помощник. А кто начнёт мне мешать, будет сидеть у себя в комнате. Потому что у меня очень важные дела.

– Какие ещё?

– Вот, сейчас поужинаю и буду звонить друзьям твоего папы. Это очень срочно.

Ленка достала записную книжку, бросила взгляд на ребёнка и произнесла со вздохом:

– Вот только я никого не знаю... Их так много! Надо разобраться, а помочь некому.

– Я всех знаю! – высокомерно заявила Настя.

– Правда? Может, ты мне как раз и поможешь?

– Ладно, – с важным видом согласилась девочка. – А ты мне за это что?

– Да ничего, – Ленка пожала плечами. – Не хочешь, не надо. Я-то, правда, уже на тебя понадеялась... Ну да ладно, обойдусь.

– Нет, давай! – поспешно сказала Настя.

– Хорошо. Тогда поужинаем сейчас побыстрее и приступим. Садись за стол. Ой, нет, нельзя. Ты ведь руки не мыла. Давай, бегом – туда и обратно, я тебя жду!

Девочка несколько секунд постояла в сомнениях, а потом рванула в коридор – мыть руки.

– Серый, что происходит? Я не могу никому дозвониться.

– А ты где?

– Едем домой.

– Чё так рано? – усмехнулся Белозерцев. – Ленка ведь сказала тебе – отдыхай!

– Шутишь, что ли? Ленка сказала! Она ещё Настю не видела.

– Уже видела.

– Да? И что?

– А ты где?

– Скоро буду, только Вику завезу. Мы выпили немножко, взяли «трезвого водителя».

Она и так расстроилась, что уехали раньше – вот, сидит не разговаривает со мной.

Игорь бросил виноватый взгляд на девушку, но та смотрела вперёд.

– Разве Викуся не хочет сегодня к нам? – невинным голосом поинтересовался Серый.

Мелихов сделал вид, что не услышал.

– Так что Настя? Вера справляется? – поинтересовался он.

– Приезжай, увидишь.

В трубке раздались короткие гудки. «Ну, ты зараза, Белозерцев», – подумал Игорь. Водитель остановил машину у Викиного коттеджа. Мелихов вышел и открыл девушке дверь.

– Игорь, я приеду теперь только на день рождения, – вздохнула она, когда Мелихов привлек её к себе и поцеловал.

– Хорошо, Викуль. Завтра всё равно тяжелый день. Не сердись, заяц... Ну, скажи, что не сердись...

– Ну, не сержусь... – проговорила Вика, но на поцелуй не ответила.

Игорь вернулся в автомобиль. Через пятнадцать минут он был уже возле дома. Мелихов отпустил водителя и быстрым шагом прошёл через маленькую калитку, махнув рукой охраннику. Буквально влетел в холл, но, прежде чем войти в комнату, притормозил и прислушался к происходящему. Присутствие Насти в гостиной обычно сопровождалось громкими криками и запахом валерьянки. Значит, ребёнок в детской. Обычно запихать туда Настю удавалось не больше, чем на полчаса. Неужто нянька сумела уложить девочку спать?

Он уже собирался войти, как услышал негромкий разговор.

– Вот эту цифру знаешь? – голос принадлежал Ленке.

– Пять! – радостно отвечала Настёна.

– Ага, набираю... Слушай, а как зовут твою бабушку? Папину маму?

– Баба Валя!

– Валентина Михайловна, – послышался бас Серого.

– Ага... Значит, теперь звоним бабе Вале. Что бы я без тебя делала, Настя? Только ты сначала сама скажи ей: «Баба Валя! Приглашаю тебя на день рождения!» Знаешь, как она обрадуется? А потом уже я поговорю, ладно?

– Ладно!

Мелихов толкнул дверь и вступил в комнату. Веры в гостиной не было. В кресле, развалившись, сидел Белозерцев и щёлкал пультом программы – вальяжный, расслабленный. А на диване примостились Ленка с Настёной. Обе внимательно смотрели в телефонную книжку. В светлом, уютном пятне от торшера профиль девушки с забранными наверх волосами казался выточенным из слоновой кости, как на камее, которую носила на цепочке Нина. Высокий лоб, длинная шея, нежный овал лица... Ленка быстро подняла голову.

– А вот и папа! – объявила она, но почему-то сразу опустила глаза.

– Папа пхишёл! – Настя сорвалась с дивана и кинулась к нему в объятия. – Папуль... А мы здесь хаботаем!

– Да ты что?! – Игорь поднял ребёнка на руки.

– Да! Мы с Леной пхиглашаем гостей! Она без меня не может, только я всех-всех знаю!

– Верно, – девушка поднялась с дивана, – выручила меня, такой помощник отличный!

– А Вера где?

– Стелет Насте постель, – чуть замаявшись, сообщила Ленка.

– Ты что-нибудь кушала? – поинтересовался Мелихов у Насти, не спуская её с рук.

Девочка была лёгонькая, как перышко. Сейчас он был не слишком пьян и не слишком трезв – лучшее состояние для того, чтобы впасть в сентиментальность. Любовь и жалость к дочери вдруг пронзили его сердце.

– Кахтошку, котлету, помидох и клюквенный мохс! – сообщила Настёна.

– И всё съела? – изумился Игорь.

Он всегда с содроганием думал о процессе кормёжки и старался сбежать из столовой на это время.

– Конечно, всё, – подтвердила Ленка.

– Потому что кто не ест, тот не может хаботать, – гордо добавила малышка.

Мелихов стоял, не зная, что и сказать. Давно в его доме не было такого покоя и умиротворения. Никогда не случалось, чтобы Настя так хорошо вела себя с посторонними, а ведь эту Лену она видит впервые. В чём же дело? Может, подобранная им на улице девочка – волшебница? Вот только бы знать – добрая или злая? И не рассеется ли сказка, не вскроется ли обман?

И вдруг Игорю показалось, что он одной ногой в другой жизни, а тьма почти отступила. Два дня назад, на бульваре, он столкнулся с чем-то для себя новым, ни на что не похожим, и – зацепился... Эта странная авантюра с помощницей... Интуиция, что ли, сработала? Но словно что-то руководило Мелиховым в тот момент, когда он внезапно решил, что случайная, незнакомая девушка должна теперь присутствовать в его жизни... в качестве сотрудницы, разумеется. А то, что она хромает... почему это, вопреки всякому здравому смыслу, только укрепило его решение? Просто стало так стыдно – за себя, за минутное свое колебание... А может, захотелось сделать что-то назло... неизвестно кому. Только Игорь тогда понятия не имел, к чему это приведёт. И сейчас – тоже... ничего не понимает. Кроме того, что Ленкино появление каждую секунду что-то меняет в затхлой атмосфере этого дома.

Игорь крепко прижал к себе дочку, забыв, что от него несёт перегаром.

– Ах ты, кисонька моя родная, – произнёс он дрогнувшим, не очень трезвым голосом. – Вот ты какая, оказывается, умница!

И почувствовал, как тонкие ручки Настёны крепче обвили его шею.

Ленка сама не ожидала, что так смутится, когда вернётся Мелихов. И ещё... Вика с ним не приехала, и девушка даже испугалась, осознав, как обрадовалась этому. Постель Насте давно постелили, и Вера ждала в детской. Ленка не стала признаваться шефу, что няню временно устранили.

Девушке было интересно наблюдать Игоря в роли отца, но не стоило дольше присутствовать при семейной сцене.

– Ну, поработались, теперь пора спать, – заявила она. – А остальных завтра обзвоним, да, Настён?

– Не хочу спать! – у девочки сразу испортилось настроение. Кажется, она приготовилась к обычной сцене.

– Жаль... – спокойно произнесла Ленка. – Я думала, ты и завтра мне поможешь. Но, если не выспишься, придётся обойтись без тебя. Вот дядя Серёжа, наверное, знает цифры. Ты считать-то умеешь, Сереж?

– Только до десяти! – честно признался Белозерцев.

– Ну, вот и отлично, этого хватит!

– Нет, я буду лучше хаботать, чем он! Он не умеет! – топнула ногой Настя.

– Тогда бегом в кровать.

– А ты со мной пойдёшь? – неожиданно поинтересовалась девочка.

– Куда это?

– Ко мне в комнату.

Девушка растерянно посмотрела на Мелихова.

– Доч, я тебе почитаю. Хочешь? – предложил он.

– Да! – обрадовалась Настя. – А что считаешь?

– Что хочешь.

– Пхо Золушку!

– Давай про Золушку.

– А Вехка плохо читает!

– Не Верка, а Вера!

– Все хавно – плохо! Не хочу Вехку! – малышка напряглась и начала вырываться из его рук.

– Настя, прекрати, – занервничал Игорь, удерживая её.

Кажется, он боялся, что дочь раскапризничается при Ленке. Она усмехнулась про себя – был бы он здесь час назад!

– Ну, давай, будь послушной, – уговаривал отец. – А где же вторая туфля?

Девушка глянула на Настю, а та на неё. Ни той, ни другой не хотелось рассказывать историю разлучения пары.

– А она мне больше не нужна... – хитро вывернулась Настёна. – Лена, пойдём!

– Лена занята, – попробовал было отговорить её Мелихов.

– Не занята, не занята, она без меня не может звонить!

Игорь нерешительно обернулся на девушку.

– Насть, я приду через пять минут, пожелаю тебе спокойной ночи. Подожди меня в кровати, – сказала Ленка.

Настя, секунду поразмыслив, согласно кивнула. Отец унёс ребёнка, а девушка опустилась на диван рядом с Белозерцевым. Тот многозначительно покачал головой:

– Знаешь, Мелихову не понравится, что ты лезешь в эти дела. Да и Верку жалко – выходит, не справляется.

– Да ну вас! – разозлилась Ленка. – Чего с такой малышкой «справляться», словно она враг какой? С ней надо, как с человеком... а не как с больной.

– Просто все Гошу боятся. И предыдущую няньку Настя уволила.

– Вот этого не понимаю! Что толку бояться? Ну, уволит, значит, уволит. А зачем такая работа, когда трясёшься постоянно?

– Тебе легко говорить! – нахмурился Серый. – У тебя мама с папой есть. А Верка одна на себе всё семейство тащит. Думаешь, ей тут в кайф?

Осознав его правоту, Ленка расстроилась.

– Не надо было вмешиваться, да? – виновато спросила она.

– Не знаю. Может, пару часов тишины того и стоят, – неожиданно равнодушно заявил парень и растянулся на диване, бесцеремонно положив голову прямо ей на колени.

– Эй! – она тут же вскочила. – Ты здесь не один.

– А что? Вдвоём не поместимся? – невинно поинтересовался тот.

– Ни в коём разе! – отрезала Ленка. – Ладно, пойду, покажусь Настёне... А то подумает, что обманула.

– Ну и что? Зато Мелихов собак не спустит.

– Детям врать нельзя, – упрямо помотала головой она.

Игорь в порыве отцовских чувств обещал почитать, но он и в трезвом-то состоянии не мог читать вслух, запинался, неправильно делал ударения и злился на самого себя. А сейчас дело совсем не шло. Вера суежилась, хлопотала вокруг них – то подоткнет Насте одеяло, то поправит подушку. Мелихов окончательно вышел из себя и прогнал няньку спать. Испуганная, она сбежала в смежную комнату. После этого Настя терпела буквально пару минут.

- Папа! Ты плохо читаешь! – заявила она. – Ещё хуже Вехи.
- Да, Настён, плохо, – признался он. – Отпусти меня, я спать хочу.
- Нет. Читай. Ты обещал! – приказала дочь.

Игорь снова взялся за мучительную сказку. В дверь тихонько постучали, и на пороге показалась Ленка. Лицо у неё было смущённое.

- Я на секундочку... Насть, спокойной ночи!
- Лена! Почитай! – потребовала Настя.
- Лена не хочет читать, – нахмурился Мелихов.
- Нет, хочет!

Ленка явно не знала, как поступить. Даже нетрезвый, Игорь прекрасно понимал – девушка боится, что он рассердится. Мелихов с усмешкой протянул ей книжку.

- Раз уж пришла – читай!

Игорь пододвинулся, и Ленка присела рядом на краешек кровати.

– Настя, смотри, как только дойдём вот досюда, – девушка показала страницу, – ты закрываешь глазки и спишь. Согласна?

- Ладно! – согласилась Настёна. – Папа, не уходи!

Мелихов, который уже было поднялся, послушно опустил обратно и, прислонившись головой к стене, начал потихоньку отъезжать, погружаться в дремоту. Сквозь сон он слышал ясный, выразительный голос Ленки – она так вдохновенно читала про Золушку, что Игорю даже начало сниться что-то сказочное. И вдруг Настя заявила:

- Лена! Я поняла: ты – Золушка?
- Я? Нет, – засмеялась девушка. – У меня нет ни злой мачехи, ни прекрасного принца.
- А кто тебе ножку поханил? Мачеха, мачеха!
- Нет, не мачеха...
- А, знаю! Тебя боженька наказал!
- Настя! – Игорь мгновенно открыл глаза. – Что за бред?
- Не бхед, не бхед! Мы с Вехой видели дяденьку – он тоже хломал и на костылях шёл.

А Веха говорит: «Вот боженька за что-то наказал!» Ты, навехное, плохо себя вела, да?

– Нет, Настён, не успела, – серьёзно ответила Ленка и закрыла книжку (обещанная страница была прочитана). – Я так родилась сразу.

- Значит, боженька злой!

– Вовсе нет, никогда так не говори. Просто Он решил испытать меня. Он всегда людей испытывает, только всех по-разному.

- И меня будет?

– Конечно. А ты должна всегда оставаться хорошей, не обижать Веру и не расстраивать папу. И тогда, даже если Он решит испытать тебя, ты покажешь, что осталась храброй и доброй, и Он будет тебя очень любить.

- Как тебя?

– Ну... не думаю, что я такая уж хорошая. Но ведь Он очень терпеливый.

- Он тебя вылечит, да?

– Необязательно, – мягко проговорила Ленка, – наверное, нет.

- Значит, злой!

– Нет. Он поможет мне как-то совсем по-другому. Но я ещё не знаю, как.

Игорю очень не нравилась тема.

- Так, хватит, заканчиваем разговоры! – вмешался он. – Настя, давай, спать.

– Папа! Уйди сейчас! – вдруг потребовала девочка.

- Это ещё зачем?

– Мне надо Лёну спхросить.

- А при мне нельзя?

– Нет. Это секшет.

Мелихов бросил на несчастную помощницу откровенно недовольный взгляд:

– Только недолго.

Игорь вышел из детской, прикрыл дверь, но уходить не спешил – наверное, сегодня был день подслушиваний. Как только он скрылся, девочка громким шёпотом спросила:

– Лен... А ты будешь здесь всегда?

– Не знаю... – растерялась Ленка. – Нет, конечно. Только пока работаю у твоего папы.

– А ты всегда будешь хаботать?

– Вряд ли.

– А если...

– Насть! Если бы, да кабы. Давай спать...

– Лен, – снова горячо зашептала Настя, – ты ведь не уедешь?

Несколько секунд за дверью царило молчание. Ленка, по мнению Игоря, могла бы сказать что-то типа «если ты будешь хорошо себя вести...» и достигнуть этим нужных воспитательных целей. Но её ответ прозвучал иначе:

– Не всё зависит от меня. Поэтому ничего обещать не могу.

– Все меня бхосают! – не по-детски сокрушённо произнесла Настя.

Хотя эту фразу на разные лады девочка повторяла регулярно, испытывая терпение отца, сердце у него сейчас сжалось.

– Глупости! Никто тебя не бросает, не выдумывай, – строго ответила девушка.

– Лена... не уезжай... пожалуйста. Я буду хохоло вести себя с Вехкой! – голосок у Насти был таким искренним и несчастным, что девушка забормотала:

– Я же ещё никуда не уезжаю. А если не буду здесь работать – ты можешь мне звонить. Я тебе куплю телефон и забью свой номер. Договорились?

– Ага, – согласилась Настя. – Только у меня уже есть телефон! «Нока»! Он лучше твоего! Там фотоаппахат и четыре игхы.

– Все, спи, малыш... Потом расскажешь. Знаешь, кто тебе приснится?

– Кто?

– Золушка. И фея. В красивом длинном платье и с волшебной палочкой. А завтра ты её мне нарисуешь, давай?

– А дочки злой мачехи пойдут в садик! – мстительно произнесла Настя.

– Нет. Они пойдут в школу, где я училась, – ни с того, ни с сего заявила девушка. – Ну, всё, закрывай глазки.

Игорь не мог видеть, но готов был поклясться, что Ленка наклонилась и поцеловала ребёнка. Она вышла из комнаты, врезалась в Мелихова и испуганно замерла. Он отстранил девушку и прислушался к тому, что происходит в детской. Настя, памятуя обещание, лежала тихо.

– Так. Нам надо поговорить! – Игорь уже совсем проснулся и протрезвел. – Подожди в гостиной, я только умоюсь.

Он отправился в душ, разделся и несколько минут простоял под холодными, сильными струями, приводя в порядок мысли. Настроение у него изменилось. Прочь пьяные восторги! Теперь он чувствовал непонятное раздражение и... страх. Мелихов сам не знал, чего хочет. Главное – не поддаваться этим странным, новым, не нужным ему ощущениям. Не позволять никому проникать в его жизнь, занимать её целиком, обкладывая со всех сторон. Он знает точно: ни на кого нельзя полагаться, никому нельзя доверять. Никого и никогда Игорь больше не впустит туда – ни Вику, ни Серого, ни мать. Пусть там и тьма, и болото – но это его тьма и его болото. Короче, пора всё снова расставить по своим местам. Мелихов не поддастся на хитрости – не раскроется, не даст себя провалить и не втянется в игру на чужих условиях.

Он обернулся полотенцем, но, вспомнив утренний разговор, надел на мокрое тело банный халат. Ленка ждала его в гостиной, явно нервничая. При виде неё злость улетучилась, но раздражение осталось. Не дожидаясь нападения, девушка заговорила сама:

– Прости, Игорь. Я не хотела. Вечером я не знала, что делать, вот и нашла способ отвлечь Настю. Я не собиралась... я помню, что ты не хочешь, чтоб я...

Её рука теребила скромную серебряную цепочку на тонкой шее.

– В чем дело? – как можно безразличней ответил Мелихов. – Не надо оправдываться. Верка не справляется, тебе пришлось выполнять её обязанности. Прими благодарность.

– Нет, нет, Вера справляется! Это я вмешалась и приказала ей уйти. Она побоялась ослушаться и...

– Да не собираюсь я увольнять няньку! – нетерпеливо перебил Игорь. – Она хотя бы девочку любит, чего о других не скажешь. Ты это хотела услышать?

– Да, – с облегчением выдохнула Ленка.

– Но! – продолжал он чётким, строгим голосом. – Давай раз и навсегда распределим обязанности. Как ты понимаешь, у меня очень много дел. Можно сказать, из-за них я и не успеваю заниматься ребёнком...

Мелихов убеждал самого себя. Неожиданно он поймал взгляд девушки и очень четко прочёл его. «Ой ли? – казалось, вопрошала она. – Какие же у тебя дела, интересно, кроме тусовок и тренировок?»

– Да... – Игорь сбился с мысли. – Так вот! Ты мне нужна для того, чтобы освободить от всего лишнего. Ясно? Начнёшь заниматься с Настёной – она с тебя не слезет. Но я нанимал сотрудницу для другого. Ты что сегодня успела сделать? Два звонка?

Мелихов прекрасно помнил, что сам послал Ленку за платьем, но его понесло.

– Хочешь перейти в няньки? Тебе это ближе? Может, у тебя врождённый дар? – наступал он, радуясь её растерянности.

– Нет, – замотала головой Ленка, – нет у меня никакого дара. Просто... просто с Настей надо, как с нормальным человеком, вот и всё.

– Считаешь, у неё отклонения? – жёстко спросил Игорь. – Психологу показать посоветуешь? Ещё одна нашлась!

Ему хотелось сказать девушке что-нибудь неприятное, обидное, и он с трудом удерживался от настоящей грубости.

– Я не в том смысле совсем, – принялась оправдываться Ленка, запуталась и вдруг разозлилась:

– Да всё ты прекрасно понял! Запугали весь дом со своей Раей! Девочке даже замечание сделать бояться, не то что наказать. А я её сегодня чуть не отлупила... едва сдержалась!

– Я тоже едва сдерживаюсь иногда, – сдвинул брови Мелихов, – но не луплю. И никому не советую!

– Да кто я такая? А знаешь... иногда стоит. Она ведь проверяет, испытывает: что можно, что нельзя? Вот только... прежде чем лупить, надо заслужить это право!

– Каким же образом?

– Простым! Любить надо ребёнка.

Мелихов уже не понимал, кто из них кого «лечит». Нет, это уже ни в какие ворота не лезет! Да что она себе позволяет, в конце-то концов?!

– Считаешь, я не люблю собственную дочь? – прищурился он. – Ты и моим воспитанием решила заняться?

Девушка, конечно, почувствовала угрозу в его голосе. Но не испугалась.

– Любишь, конечно, – ответила Ленка серьёзно. – А она это замечает? Ты много с ней времени проводишь? По бабушкам распахиваешь... по очереди... Настя требует твоего внимания, отсюда и истерики. Это же очевидно.

– Что ты сказала? Что?!

– Игорь, прости... Говорю, что вижу, – девушка отвернулась.

– Куда ты лезешь? Что ты видишь?! Ты не знаешь, как я... что я испытал – с Настей... – Игорь не сдерживался больше, всё выплескивалось из него, как из переполненного сосуда. – Как я забирал её, как мы уезжали... Как при ней ругались с женой! Какие у Настёны бывали приступы – когда она остановиться не могла, до синевы, до икоты! Конечно, теперь она чаще притворяется. Но я боюсь, понимаешь? И ты меня учишь?! Ты?! Да что ты знаешь о жизни? Что ты видела? Ты вообще понятия не имеешь, что такое боль и страх!

Мелихов сам не понимал, почему вдруг сорвался. Для чего он так говорит с этой девчонкой? Его просто выводило из себя, что вот она стоит перед ним такая вся честная, правильная, за спиной – ни ошибок, ни грехов. И поучает, поучает... Да когда она всё успела понять? И какое ей до этого дело? Всё равно он ничего не сможет изменить! Игорь сделал круг по комнате, пытаясь прийти в себя.

– Конечно, не знаю, откуда мне знать... – тихо произнесла она.

– Ладно, всё, тема закрыта! Иди к себе! И к Насте больше не подходи, я сказал!

Мелихов повернулся к Ленке спиной. Он не знал, на кого больше злится – на неё или на себя. Но девушка не ушла. Помолчав, она снова заговорила, решительно и невесело:

– Игорь, я поняла. Тебе нужен кто-то другой, чтобы ни во что не вмешивался. А я не механизм, прости. Завтра уеду... сегодня уже поздно.

Мелихов резко остановился. Атака была его, но противник нанес встречный удар. Так... Нечестно бить ниже пояса! Он молчал, пытаясь понять цену угрозы. Разум подсказывал, что правильней не платить шантажистке, а интуиция шептала, что выбора нет, придётся лезть за бумажником.

Несколько секунд Игорь сопротивлялся, пытаясь быть последовательным. Какая-то чушь, честное слово! Не хочет – как хочет. Нужно, и правда, отправить эту наглую, неблагодарную девицу домой, и дело с концом. Найти, как она сама посоветовала, другого помощника. Какую-нибудь худощавую дамочку, сухую и исполнительную. Иначе всё кончится плохо, очень плохо. Уже всё идёт не так!

«А разве тогда, на бульваре, ты не знал, что всё с этого момента пойдёт по-другому?» – шепнул ему внутренний голос.

Мелихов развернулся и досадливо посмотрел на девушку.

– Ладно, извини, сорвался. Накопилось тут всякого. И ещё этот бой на носу... Не представляешь, как я оттягивал. А динамить дальше не выйдет – не дадут. Вот и дёргаюсь, как дурак... Ты меня устраиваешь, ясно? Так что проехали.

Он чуть было не произнёс, как Настя: «Не уезжай, пожалуйста!» И тотчас поморщился – это был удар по его самолюбию. Но живые глаза девушки, такие суровые только что, сразу отозвались на его слова – в них появилось сострадание. И вдруг ему впервые за многие годы захотелось ещё чуть-чуть пожаловаться и поныть. Он чувствовал, что не будет испытывать при этом унижения. Возможно, потому, что Ленка – не роскошная, успешная женщина, перед которой нужно изображать из себя мачо, а всего только...

А кто она, кстати? Почему её мнение вообще должно быть для него важно? Мелихов вдруг представил эту картинку со стороны: накачанный, крутой парень, чемпион с миллионным призовым фондом жалуется на жизнь Ленке из Выхино.

Он тряхнул головой и сказал, стараясь вернуть голосу строгие, деловитые интонации:

– Но с Настей я сам разберусь, слышишь? Ладно, сегодня так вышло. А завтра займись уж делами, пожалуйста. Будет приставать – зови меня, я дома. Пусть Верка работает. Ясно?

– Ясно, – глаза у девушки подозрительно заблестели.

Уж не реветь ли она собралась? Вот ещё не хватало! И ведь когда он орал, не заревела. А сейчас-то чего?

- Ну, что не так-то? – он развёл руками. – Сказал же, не злись!
- Я не смогу игнорировать Настю, – выдавила из себя Ленка.
- Ну... Я ведь не запрещаю тебе с ней разговаривать. Но чтобы работа от этого не страдала.
- Хорошо, – прикусила губу Ленка. – Я... постараюсь.
- Да, и... вот ещё что...
- Стоило разрулить этот неприятный вопрос раз и навсегда.
- Ты что – верующая?
- А что, это надо было указывать в резюме? – снова нахмурилась девушка. – Так я его не писала...
- Да нет... Мне по барабану. Только ребёнку мозги не пудри. Я этих душещипательных тем терпеть не могу.
- Я заметила, – она подняла на него глаза. – Я и не говорю об этом на каждом шагу. Но Настя спросила, пришлось отвечать.
- Под её взглядом Игорь вдруг почувствовал полнейшее отвращение к себе.
- Иди спать, Лен. Если я что не так сказал... Забудь. У меня бывает.
- Она только кивнула и ушла, не пожелав ему спокойной ночи. Измученный, выжатый, Мелихов опустился на диван. Ну, и где же Белозерцев? Когда не надо, всё время торчит на глазах, а когда не с кем слова сказать...
- Ну, брат, тебе не угодишь! – послышался вдруг насмешливый голос.
- Игорь вздрогнул и крутанулся на месте, не понимая, откуда ему вещают. В открытом настежь окне появилась широкая морда приятеля – похоже, он всё это время торчал в саду.
- Ну, ты и сволочь! – только и произнёс Мелихов. – Подслушивал?
- Серёга одним движением перемахнул через подоконник и оказался в комнате.
- А в этом доме все подслушивают, – ничуть не смущаясь, ответил он.
- И что?
- Да ничего! Довёл девчонку... И рад.
- Серый!
- Сначала вешаешь на неё всё подряд. Она сразу говорит – командовать не хочу. Ничего, говорит Мелихов, справишься, я те слова не скажу. А потом начинаешь – этого не делай, того не трогай. Ты ведь, как я понял, отстраниться от всего хочешь, да? От всех проблем? Потому Ленку и взял. А она, дурочка, стараться начала. Не знает, какие мы противоречивые. Следующим ходом будет – не приставай к Рае! Потом – не попадайся на глаза Викусе...
- Слушай, Белозерцев! Ни хрена ты не понял! Пусть занимается делами, распоряжается домом и не лезет... в мою жизнь.
- А что такое твоя жизнь? Трахаешься да дерёшься. Ленка так здорово Настёну приструнила, никогда её такой не видел, за целый год – ну, ни разу ведь, Гош! Я бы на твоём месте молился на эту Ленку!
- Настя – это моё. Я сам справлюсь. Не надо думать, что я совсем...
- Просто у Ленки получается лучше, так чего ты взъелся! И наорал ещё – мол, я такой несчастный, а ты вся в шоколаде. А про три операции – помнишь, нет? Да ещё она мне сегодня про школу свою рассказывала, как её доводили.
- Тебе? – потемнел Игорь.
- Ну, не тебе же! Ты ведь только о себе думаешь!
- Я... Блин, Серый, хватит, мне и так хреново! Хватит мне... Сказок, Золушек несчастных. Не парь ты меня, а?
- Да это ты несчастный Золух. То бишь олух.

– У меня всё чётко. Всё нормально. Трезво, ясно, понятно. Здесь – Вика, здесь – Настя, здесь – мать. А здесь – бокс. Вот и всё. Ну, чего ты изображаешь из себя великого психолога? Забыл, как сам эту Ленку называл? А теперь в защитники лезешь?

– Забыл, – честно признался Белозерцев. – Правда, забыл. Вот сегодня покатался с ней – и напроочь забыл. И знаешь, она... Лучше многих. Я таких не встречал ещё. А ножки-то у неё... если бы не хромила – во сне только увидишь!

– Вот как? Ножки? Может, ты у нас влюбишься и женишься? – жёстко усмехнулся Игорь.

– А посмотрим, – вдруг ответил Серый. – Всё, я спать. А ты иди, просыхай и мучайся совестью!

Ленка вышла из гостиной и отправилась к себе. Плюхнулась на кровать и постаралась успокоиться. Кажется, у Игоря начались те самые закидоны. Но ведь он сразу предупредил: «Не трогай ребёнка!» А она – влезла. Может быть, Мелихов даже приревновал сегодня дочку... Ужас, как нехорошо получилось. А как было не вмешаться, как? Девушка знала – она и завтра не сможет оттолкнуть от себя Настю.

И всё-таки Игорь прав – нельзя приучать к себе ребёнка. Судя по тому, что Ленка в первый же день умудрилась напороться на конфликт, они с шефом могут и не поладить.

При одной только мысли, что придётся уехать отсюда, вернуться к своему подоконнику, у девушки что-то сжалось внутри. Нет, надо попробовать, постараться, найти компромисс.

Шеф... Что же он за человек, всё-таки? С первой встречи Ленке импонировали в нём выдержка, тактичность, уверенность в себе. Но сегодня он несколько раз проявил и вспыльчивость, и нервозность. Серый ведь предупреждал, что Мелихов – личность сложная, но как-то не верилось.

Ладно, хватит думать о нём... Что у нас завтра по плану? Вспомнив количество дел, Ленка слегка запаниковала. Во-первых, надо проверить, прислали ли мексиканцы соглашение, договориться со спарринг-партнёрами. Затем – Марк и меню. А значит, Рая... Послезавтра – приём. В самом деле, до игр ли тут с Настей?

Глаза у девушки слипались. Но прежде чем лечь спать, хорошо бы принять душ, вымыть голову. Ленка вспомнила, что не привезла из дома халат и банные принадлежности. Не слишком приятно после мытья снова натягивать джинсы, но – делать нечего. Надеясь, что Мелихов уже лёг, девушка потихоньку пробралась в ванную комнату. Разумеется, залезать в это огромное блестящее корыто с множеством ручек и массажных приспособлений Ленка не собиралась. Слава Богу, тут имелась обычная душевая кабина. На полочке стояло невероятное количество косметики и шампуней. Всё это, конечно, принадлежит Виктории. Ладно, сегодня можно вымыть голову обычным мылом, вот только расчёска осталась в комнате.

Ленка отодвинула защёлку обратно и вышла. С лестницы, ведущей на второй этаж, раздались шаги, и в коридоре показалась горничная. Увидев девушку, она удивленно подняла брови.

– Свет... можно вас попросить? – обрадовалась Ленка. – Я не взяла полотенце... И шампуня своего нет.

В глазах у женщины мелькнула какая-то мысль, она открыла было рот, но передумала.

– Да какие проблемы? – Света уверенно распахнула дверь в санузел. – Полотенце чистое я тебе сейчас принесу. Хочешь, возьми халат.

Голос у неё стал услужливым.

– А какой можно?

– Лучше вот этот, сиреневый – он ничей.

– Ага, спасибо.

– И шампуней здесь полно – не видишь?

– Да не хочется их трогать – Вике не понравится. А вы мне свой не одолжите? – осмелела Ленка. – Я потом куплю...

– Ну, ладно, – пожала плечами горничная, – подожди тогда.

– А вы долго? Где ваша комната?

– На втором. У Мелихова всё не как у людей: персонал, кроме няньки – наверху, а они с Белозерцевым – внизу. Там же ещё одна гостевая. Так что тебя он как белого человека поселил, к себе поближе, наверное.

Через пять минут Ленка получила огромное махровое полотенце и шампунь от Светки. Душ она приняла без удовольствия, наспех – вдруг Мелихову понадобится в туалет, начнет ещё дёргать дверь. Вылезла, надела указанный Светой халатик, который доходил ей почти до пят, обмотала голову полотенцем и вышла, побоявшись воспользоваться чужим феном. И, конечно же, сразу столкнулась с Игорем. Он шёл к себе – мрачный, как туча.

– Я тут... – залепетала она. – Ничего, что я?

– Да, забыл сказать – все, что нужно, бери сама, – небрежно разрешил шеф.

На Ленку он едва взглянул, кажется, мысли его были далеко.

– Игорь... Совсем забыла. Я составила тебе расписание.

– Отлично, завтра покажешь...

– Нет, но ведь надо уже с утра... Подожди, я сейчас, быстро.

Ленка бросилась к себе в комнату и схватила распечатанный листок. Полотенце на голове разматалось, девушка кинула его на диван и, как была, с мокрыми волосами вылетела в коридор. Мелихов уже открывал дверь собственной комнаты.

– Вот... – Ленка протянула бумагу.

– Сейчас гляну. Давай, заходи, – приказал он.

Она нерешительно переступила порог, ожидая увидеть шикарные апартаменты или, наоборот, нечто в спортивном стиле, но обстановка комнаты практически дублировала её собственную. Ничего лишнего, как в гостинице: полуторный диван, кресло, торшер, шкаф, только вместо письменного стола – журнальный столик. Неужели Вику устраивает подобная скромность? А где же двуспальная кровать и огромные зеркала?

Игорь пробежал текст глазами и кивнул.

– Угу... Первый завтрак в пять сорок пять, пробежка, второй завтрак... Основная тренировка – в двенадцать? Деловые вопросы, отдых – после обеда, время для приёма людей оставила? А, вижу, молодец... Полдник. Так... Вторая тренировка – в шесть, ужин в восемь. Ладно, годится. А Раю-то предупредила, что всё сдвинула?

– Нет ещё, утром скажу. Основной завтрак остался в восемь, только до него – не силовая тренировка, а пробежка и разминка на улице. Врач должен расписать каждый приём пищи по калорийности, так Виктор велел.

– Угу... Да ты садись, чего встала, – он кивнул на кресло.

«А чего садиться-то? – подумала Ленка. – По-моему, мы уже наговорились».

Мелихов бросил на неё внимательный взгляд, и девушка почувствовала себя крайне неловко. Видок у неё, наверное, был ещё тот: банный халат на два размера больше, мокрые волосы липнут к лицу.

– Почему не постриглась? – поинтересовался вдруг шеф.

– Забыла... – растерялась она. – Пока это платье выбирали...

– Да, кстати. Как с платьем, порядок?

– Кажется...

Она вспомнила – горничная давно принесла из гостиной свёртки, и теперь они лежат неразобранные в комнате. Девушка опасалась, что Мелихов прикажет продемонстрировать обновки. Но он ещё несколько секунд рассматривал её, а потом буркнул:

– Ладно. Утром в день приёма приедет стилист – причёсывать Настю. Пусть и тебе что-нибудь сделает.

– Спасибо...

– Всё, давай. Спокойной ночи.

Ленка с облегчением покинула его комнату. Развесила у себя в гардеробе наряды, которые сейчас, дома, казались ещё красивее. Расчесала волосы и легла, наконец, в постель.

Впервые за долгое время она забыла рассказать себе на ночь романтическую сказку про благородного принца. Перед глазами стояло только не улыбочливое, упрямое, такое мужское лицо Мелихова.

Под утро Игорю приснился тягостный сон. Обычно его редко посещали сны, только после каких-нибудь неприятностей. Ему снилась Вика – они собирались заняться любовью, но почему-то не в их шикарной спальне во флигеле, а в этой самой комнате. Девушка обнимала Мелихова, он тоже очень хотел её, раздел и бросил на диванчик, продолжая ласкать. И вдруг почувствовал, что в комнате кто-то есть, вот только обернуться почему-то не мог. А Вика настаивала: «Ну, давай же, давай...» Ощущение присутствия постороннего не проходило, Игорь с трудом повернул голову и в ужасе увидел, что в кресле сидит Ленка – спокойная и прямая. Он резко вскочил с дивана: «Лен... Ты чего?» «Я – хромая», – последовал ответ, и она уставилась на него своим странным, то ли осуждающим, то ли сочувствующим взглядом. Игорь резко подпрыгнул, проснулся и обнаружил, что действительно сидит на постели, а по спине у него течет пот.

«Фигня какая-то, – Мелихов попытался успокоиться, – слишком много ты обо всём этом думаешь. Просто в доме появился новый человек, заполнил какую-то нишу. Через несколько дней ты вообще перестанешь эту Лену замечать».

Хорошо, что выпил вчера не слишком много – голова не болела. Но, кажется, уже наговорил помощнице чепухи. Он почувствовал досаду. Надо снова взять с девушкой нужный тон – ровный и официальный. Игорь встал и бросил взгляд на составленное ею расписание. Ему не хотелось идти на улицу бегать. Дыхалку, конечно, надо тренировать, но... он устроит пробежку после завтрака, где-нибудь через час. С утра Игорь любил побить по груше, настроить себя на новый день.

Он отправился в тренажерку, не спеша сделал один подход к турнику и стал надевать перчатки.

– Ну, кто бы сомневался! – воскликнул, входя, тренер. – Встретил с утра Елену, говорит: «Тренировка в двенадцать, сейчас Мелихов бежит». Ну-ну... бежит! И чего расписание составляли?

– Вить, давай с завтрашнего дня...

– Так к бою не готовятся... Сегодня так, завтра сядь, – обиделся Виктор, однако послушно взял лапы, приготовившись ассистировать.

И тут в дверях появилась Ленка.

– Привет! – Мелихов, памятуя свое решение, старался говорить деловито-радушно, но приветствие вышло неловким.

– Игорь, у тебя сейчас по расписанию разминка и пробежка, – сказала девушка.

Она смотрела на него огорчённо и строго. Совсем как в дурацком сне, ему почему-то захотелось одеться.

– Не страшно. Позже побегаю.

– Игорь, – ещё раз повторила Ленка. – Если я тебе здесь не нужна, так и скажи.

– В чём дело, Лен? – нахмурился он.

– Вообще-то это ты спортсмен, а не я! Ты просил создать тебе график, контролировать его выполнение. Если ты первый меня не слушаешь, то кто будет слушать? И чем мне тогда заниматься? По дому гулять?

– Тебе, я вижу, понравилось меня отъездом пугать? – прищурился Мелихов. – Переборчик, тебе не кажется?

– А ты испугался? – усмехнулась Ленка. – Не на кого будет стрелки переводить? Меня эта роль не устраивает! Ни за какие деньги.

Для убедительности она даже помотала головой.

Игорь прищурился: девочка-то снова нарывается! Голос у неё звенел от возмущения, щеки стали пунцовыми. Тренер напряженно ждал, чем закончится сцена. Мелихов читал его мысли: «Интересно, как поступит наш самодур?» Сам-то Витёк, как обычно – в кусты: пусть другие лезут на амбразуру.

Игорь смотрел на девушку, пытаясь разозлиться. Собственно, будь сейчас перед ним его менеджер, Мелихов, не раздумывая, выкинул бы его вон. Такой интонации никто из прежнего персонала себе не позволял. Вчера Игорь сдался, но всему есть предел!

Только настоящий гнев почему-то не приходил, мысли утекали в сторону. Что-то в этой Ленке, и правда, есть такое... едва уловимое, что отличает её из толпы ровесниц. Вроде и говорит, и одевается, как все, но при этом словно заблудилась, забрела сюда из позапрошлого века.

Перед глазами неожиданно всплыл книжный разворот: справа – чёрная вязь стихов, слева – лёгкий рисунок пером: девушка в длинном платье, стройная, строгая, перед ней – нерастраченный, провинившийся кавалер. Игорь даже попытался вспомнить строчки из того стихотворения, но не смог.

Эх, Нина, Нина... Пыталась привить парню любовь к поэзии. Только зачем она тому, кто зарабатывает на жизнь кулачным боем? Игорь, правда, до сих пор хранил несколько томиков – в память о детстве. Даже открывал их... тогда, в Германии. Когда задыхался от атмосферы, в которую погрузила его жена. Когда заблудился, запутался, и так не хватало резких, верных высказываний вёдливой училки. Но поэты не помогли. Мелихов давно перестал верить в созданные ими миры. Боксёру не нужна тонкая организация – она уже принесла ему много бед.

Игорь тряхнул головой. Он опомнился – пауза слишком затянулась. Забавно – куда это его занесло? Узнал бы кто – вот посмеялся бы! Мелихов усмехнулся, зубами расстегнул перчатку и отшвырнул её в сторону.

– Ладно, командир. Ты права. Начнём с нуля. Вить, бери хронометр, пошли бегать.

Так... первый бой остался за ней. С пылающим лицом Ленка стояла в опустевшем зале. Она рисковала сейчас, но... или всё в этом доме пойдёт иначе, или – пиши пропало. А начинать надо с мелочей. Хотя не такие уж это мелочи! Ленка вспомнила вчерашний разговор: Мелихов отчего-то боится предстоящего матча. Сначала это событие казалось ей слишком далеким, но шеф дал понять, что бой состоится в ближайшее время. Значит, времени на подготовку остаётся всё меньше.

Ленка вспомнила про договор и бросилась к себе – проверять почту. Адрес Мелихова она не знала, поэтому продиктовала мексиканцу свой. Документы, действительно, уже пришли. Девушка пробежала глазами дополнительное соглашение, которому был присвоен номер два. Так, вот этот пункт надо разъяснить... Форс-мажор – тут всё понятно. Но какая огромная неустойка в случае отмены боя... И... вот это да! Они хотят назначить бой на начало следующего месяца! А место? Слава Богу, в Москве. Интересно, какова позиция Игоря? Готов ли

он выйти в ринг в столь короткие сроки? Давно ли готовится? Нет, сперва надо почитать сам контракт.

Ленка начала переводить текст соглашения на русский язык – чтобы показать Мелихову. Потом-то перевод всё равно следует заверить нотариально. А нотариуса лучше найти заранее. Она бросила взгляд на часы – без пяти восемь, пора на завтрак.

В гостиной уже сидел Белозерцев.

– О! Привет! Ну, наконец-то! – Серёга широко развёл руками, словно собирался обнять.

Ей стало приятно от такой радушной встречи.

– Доброе утро, Серёж! А кстати, где твоя комната?

– А чё? В гости хочешь прийти? – подмигнул парень.

– Ага, вдруг понадобишься.

– Да слева от Игорька. Ты с одной стороны, я – с другой.

– Слушай, а Марку можно звонить так рано?

– Нужно! А то уедет по клиентам, не выцарапаешь.

Они дозвонились до доктора и договорились, что Марк подъедет в ближайшие полтора часа. По просьбе девушки Серый принёс контракт. Ленка устроилась в кресле и стала внимательно читать. Первоначально договор, подписанный в ноябре, только констатировал намерения сторон провести бой в течение года. Конкретная дата не указывалась, её предстояло уточнить соглашением сторон. Это самое первое соглашение прилагалось здесь же. Оказывается, матч должен был состояться весной, в Германии. В первом соглашении тоже закладывалась неустойка, но небольшая, значит, оставалась лазейка для перенесения мероприятия на более поздние сроки. Ею, видимо, и воспользовался Игорь, отменив апрельскую встречу.

– Пошли жрать, наконец, – потребовал Белозерцев, когда девушка вернула ему бумаги.

Они сели за стол, не дожидаясь хозяина. Светка быстро собрала им завтрак, а в столовую забежала Вера. Ленка пододвинулась было, чтобы дать ей место, но няня замотала головой:

– Нет, нет, Настенька ещё спит – вдруг проснётся, а меня нет! Я только кофе прихвачу.

Вера кинула на блюдце пару бутербродов, взяла чашку и, бросив на Ленку тревожный взгляд, убежала в детскую. Серый жевал и беззаботно болтал, а девушка всё думала о контракте, готовясь к разговору с шефом.

Наконец, в столовой появились Виктор и Мелихов. Видимо, Игорь уже принял душ, но вышел не в полотенце, как вчера, а в майке, которая, впрочем, не скрывала мускулистых плеч чемпиона. Усевшись рядом с приятелем, он принялся молча поглощать яичницу с беконом. Ленка медленно допивала чай, дожидаясь, пока шеф закончит завтракать. Наконец, он отодвинул тарелку.

– Игорь, – начала девушка, – пришло соглашение. Там есть принципиальные моменты, их можешь решить только ты.

– Давай, – он слегка напрягся.

– Сразу говорю, – предупредила Ленка, – я сейчас только об общих положениях, в ваших профессиональных моментах я не разбираюсь. Вот, например, что касается даты. Они предлагают провести бой седьмого сентября, хотя в первоначальном варианте – в течение года, значит, можно до конца октября. А сегодня ведь уже шестое августа... Это нормально?

Игорь, не отвечая, перевел взгляд на Виктора.

– Мы не готовы, – замотал головой тренер. – Почему седьмого? И почему сентябрь? У нас было почти три месяца в запасе – до конца октября-то.

– Почему седьмого, как раз понятно. У Гурьковых – боксёрское шоу, – заметил Белозерцев.

– У Гурьковых каждый месяц шоу! Ради Дракона могут и подождать до следующего. Это мексиканцы гнут!

– Из разговора по телефону я поняла, что они серьёзно настаивают на новом сроке, – заметила девушка.

– Блин, Игорёха, хреново так без промоутера! Может тебе всё-таки позвонить Дитеру? У них там есть разные хитрости, проведут переговоры сами, уломают... – предложил Серый.

– Нет. Как ты себе это представляешь? – поднял голову Мелихов. – Сначала: «Пошёл ты, без тебя справлюсь», потом: «Извини, ты мне нужен». Все расторгнуто, забыл?

– Но ведь Дитер знает, что ты просто вспылел.

– Нет, – категорически прервал его Игорь.

– А первоначальный срок предложили мы? – спросила Ленка.

– Не все так просто, – ответил Виктор. – Дата устанавливается иначе. Проводится конкурс под конкретный бой, например, «Мелихов-Будрес». Призовой фонд в результате зависит от интереса к встрече, от того, кто соперник. Победитель конкурса...

– То бишь, спонсор... – пояснил Серый.

– Да. Так вот, он обязан осуществить свои права в течение нескольких месяцев. Контракт был подписан в ноябре, а в конце года прошёл конкурс. Промоутеры Игоря всё согласовали тогда с мексиканцами. Бой планировался на апрель, но Мелихов в конце января расстался с Дитером и уехал. Встречу отменили, но договоренность с Будресом мы не расторгли, кормили его обещаниями. Фактически контракт до сих пор действителен, потому что подписывал его лично Игорь. Мексиканцы спешно инициировали под это дело новый конкурс, который прошёл неделю назад. Они даже про апрельскую неустойку готовы забыть. Промоутер Будреса взял расходы на себя, договорился в России – ну просто поймал нас в собственной берлоге. Так что срок проведения теперь – конец октября.

– Это и в рамках договора, – кивнула девушка, – год с момента подписания ещё не истекает.

– Да, именно.

– Значит, должно всех устраивать? Чего же они хотят, эти мексиканцы? Зачем эта спешка?

Трое мужчин переглянулись. Никто не торопился с ответом. Ленка решила поставить вопрос иначе.

– А наши-то какие условия?

– Ну, не знаю... По мне – не хотят ждать, и не надо. И... я бы вообще отказался от мексиканца в этом году, – неохотно проговорил тренер, с опаской поглядывая на Мелихова. – Неустойка, правда...

– Пока она небольшая, – заметила Ленка. – Вы имеете в виду, отказаться от боя вообще? Даже если они уступят и согласятся на прежние сроки? Но ведь прошёл конкурс.

– Думаю... да, – решил Виктор. – Хрен с ним, с конкурсом. А у Игоря до начала следующего года, как обязал комитет, время ещё есть.

– Подождите, я не понимаю, – замотала головой девушка. – При чём тут начало года? Кто обязал?

– Ну, это другое. Мелихов для защиты титула по этой версии обязан провести бой до определённой даты – не обязательно с Будресом.

– Я же тебе объяснял, – встрянул Серый.

– Игорь... А ты-то что думаешь? – спросила Ленка.

Все, как по команде, уставились на чемпиона. Предложение тренера и остальные реплики он выслушал, глядя куда-то в окно, словно речь шла о чем-то неинтересном, его не касающемся. Наконец, Игорь поднял голову.

– Ну, и как ты себе это, Вить, представляешь? – медленно проговорил он. – Знаешь, что будут писать? «Мелихов сдуслся, опять испугался... После тяжёлого разрыва с женой... Наверное, мы никогда больше не увидим чемпиона в ринге...»

– Да и хрен с ними! – горячо повторил Виктор. – Придешь в форму – потом всем покажешь!

– Лена права – конкурс уже прошёл! Поводов бегать больше нет, как это выглядеть будет?

– Надо было расторгать договор сразу, не дожидаться нового конкурса... – качал головой тренер. – Ну, ничего, не страшно и сейчас. Спонсор оставит бабки при себе, вот и всё. А мы подберём другого противника, будет время на подготовку. Выйдешь до конца года, и все забудут про Будреса!

– Какого – другого? Мне тогда достанется Консалес! Не найдём мы никого больше.

– Консалесу мы сейчас точно продумем, – подтвердил Серый. – Этот засранец идет по трупам. Сорок пять побед к тридцати годам, ни ничьей, ни проигрыша... Гений от бокса! Гоша на два года старше, а боёв меньше провел... Консалес до Гоши только благодаря природе не добирался. В полусреднем всех громил, потом первый средний вес раскатал, и вот теперь во второй за поясами явился. Начнёт с «ОДжиЭн». С чем останемся? На Консалеса время надо...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.